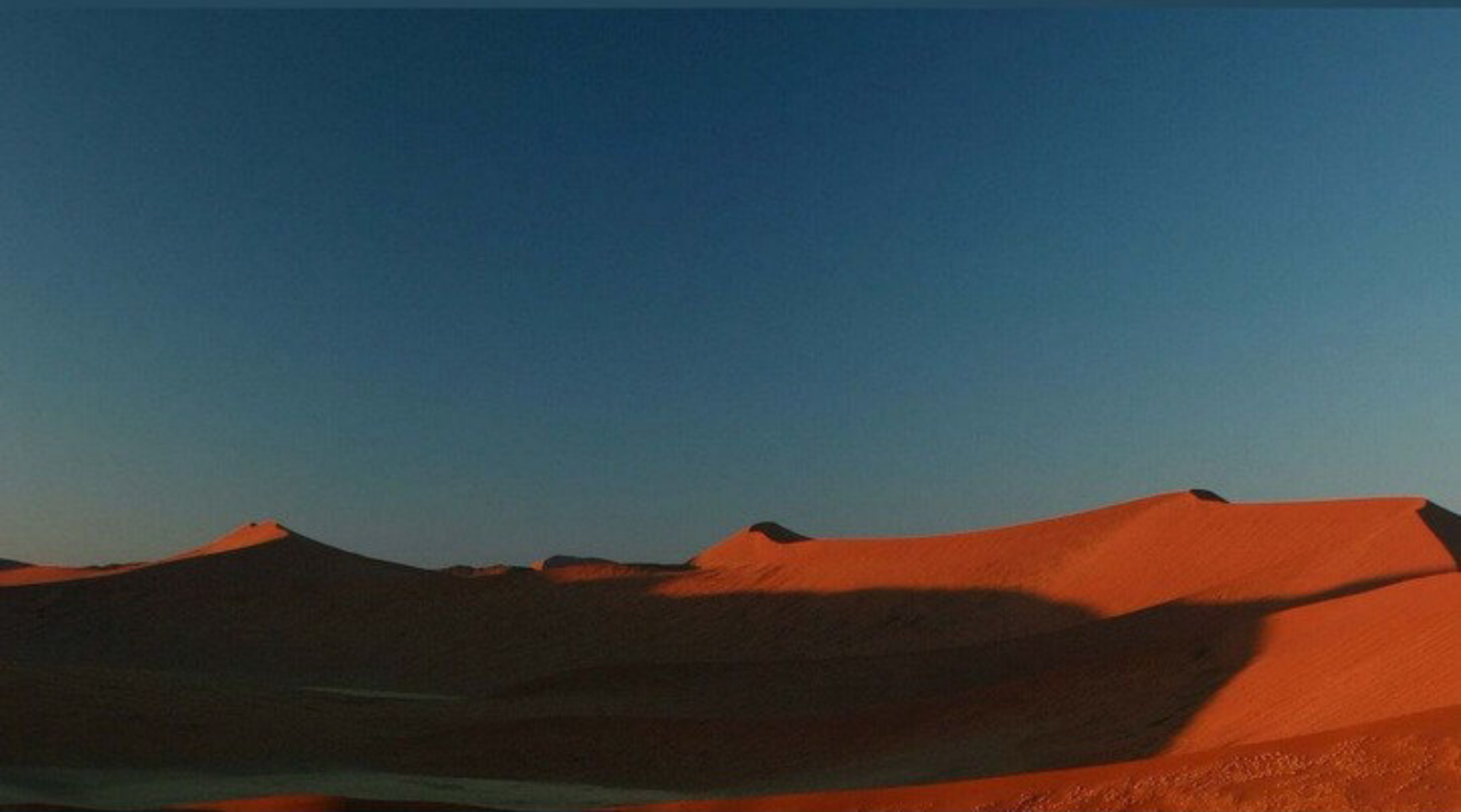

18+

Анна Атталъ-Бушуева

КОГДА ТЫ
ГОВОРИШЬ
ГЛУПОСТИ, А Я
МОЛЧУ

Анна Атталь-Бушуева

**Когда ты говоришь
глупости, а я молчу**

«Издательские решения»

Атталъ-Бушуева А.

Когда ты говоришь глупости, а я молчу / А. Атталъ-Бушуева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685636-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Может говорить сегодня модно, но ты всё время
молчишь, как бы указывая мне, что сам уже полностью состоялся в своей
жизни. Ты ждёшь личного гуманоида внутри космического опыта в жизни, но
не любишь представлять его наяву. Когда перед самыми глазами раскрывается
истинный смысл конечности этой жизни, а ты всё также по-вампиРСки
молчишь в глубине души. Там ты ощутил своё превосходство и уже понял, как
читать сборник фантастических новелл о любви.

ISBN 978-5-00-685636-3

© Атталъ-Бушуева А.
© Издательские решения

Содержание

Сборник фантастических сакраментальных поэм: «Когда ты говоришь глупости, а я молчу»	6
Пролог	6
Сатирикон по мнению любви	9
Несбыточные казни из умов	20
Игрушка по нечаянной любви	32
Над ястребом культуры пессимизма	43
Не очень обижаясь на любовь	53
Залихватский роман о судьбе	63
Когда бы череп по глазам трещал	73
Когда несовершенно в мире всё	83
На сердце прирастил свою обыденность – во тьму	93
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Когда ты говоришь глупости, а я молчу

Анна Атталъ-Бушуева

© Анна Атталъ-Бушуева, 2025

ISBN 978-5-0068-5636-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник фантастических сакраментальных поэм: «Когда ты говоришь глупости, а я молчу»

Пролог

На тонкочувствующем плато твоего сердца я постоянно убеждаюсь в своей человеческой сакраментальности, в том, что можно увидеть в моей жизни и ты видишь. Но постоянно молчишь, как бы перелистывая время или понарошку щурясь, и заказывая пиццу на своё усмотрение. Ты стал эдаким философом и маячишь вокруг упрямства витиеватого смысла времени, чтобы выпасть из многолюдной матрицы, в которую тебя загнало это скудоумное приспособление на планете Земля. Ты использовал его так часто, что твои смыслы стали не только сакраментальными, но и стали напоминать личных гуманоидов души. Беря которые в руки, ты мог бы с уверенностью сказать свой авторский посыл на встрече с людьми, или когда мы идём на новогоднюю вечеринку и ты ложишься там прямо на кровать и просто засыпаешь. Такой неумелый тюфяк из прошлого или всеядный мужчина, который не может ничего добиться в своей жизни. Она ведь не маленькая, ты пишешь постоянно фантастические поэмы и читаешь их мне, чтобы насытиться культурой преждевременного старения. А потом, взяв в руки желтеющую газету – произнести эдакое заклинание, которое в полночь принесёт тебе много сладкой ваты и станет, как привередливый слон из серого склона мира твоих надежд. Ты живёшь в них и ищешь собственный смысл нарочитой логики личной судьбы.

Передавая мне чуточку внимания – я опять молчу и закрываю за собой тонкочувствующую дверь, как будто сама стала для тебя призраком времени и не хочу больше двигаться назад в прошлое. Я устала сопротивляться твоим теоремам времени и думать о них, как о несбывшихся надеждах, каждый раз, когда мы проходим нужный экватор времени и попадаем на линию своего психического ожидания любви. Она так сладко ворошит внутренние глупости, что ты и сам прижalsя ко мне поджаком или стал тонкочувствующим эжиголо. Ты улыбаешься мне в ответ, а твои поэмы становятся устрашающим предзнаменованием к движению лучшего космоса внутри себя самого. Там ты понимаешь его, но ждёшь ответа извне, а я просто молчу или прикидываюсь дурочкой. Такая игра из психического осознания своей личной выгоды, которая почему-то не приходит и не сравнивает многих людей вокруг тебя самого. Ты ждёшь новый космос личности, но и туда нужно опять и опять путешествие за новой порцией неизведанного лучшего мира смысла. Изведать его пока не удалось до конца, но ты стараешься и ждёшь внутри готических смыслов, как бы предваряя свою личную свободу в ненужности быть мужчиной моего сердца.

Реальный мир запутал тебя до конца, на последней станции ты уже вышел, но не понял риторического облика Вселенной. Ты постоянно всматриваешься в небо со множеством звёзд и ищешь выход из потустороннего мира магии отношений. Он идёт к тебе семимильными шагами, он прокручивает страхи внутри твоей одежды личности, но когда ты сам оказываешься, то видишь уже не такого джентльмена из космической саги о времени. В той истории ты стал бы вероятностью сущей невзгоды, а сегодня стоишь в квартире и показываешь новый ром из магазина. Двигая руками внутри своего свободного слоя морали – ты хочешь задеть моё личное самолюбие или притрагиваешься к женскому чутью также глубоко, чтобы понравиться мне сегодня. Оно стало мнить новые грани космических смыслов, новую космологию стиля современного поведения, а сам ты нашёл в характере времени – монументальные черты жизни. Не будучи новым изгоем ты прячешься за свой символизм в душе. Но он

такой же сакраментальный и чуткий, как и твоё смысловое предупреждение себя самого перед женщиной.

В настоящей культуре ведь должно быть много смыслов, подтверждений и характерных черт, чтобы от любви устала каждая трещина в глазах и достиг катарсис положения морали между людьми. Ты ищешь этого созвучия и пылкий стиль твоего обращения ко мне становится уже невероятно весёлым. Он из серой панорамы осени представляет фантастическую одежду в твоём беспокойстве бытия и ждёт, что ты оденешь новый имидж и станешь более достойным человеком в руках нашей Вселенной. Эти руки ты сам видел, ты мечтал, что стили космоса станут помогать тебе в убеждении между планетами и сам попытался выйти им навстречу. Там же, где глубина космической станции переходит в открытый космос – ты остановился и стал курить, а потом задал себе небольшой вопрос: «Что может сделать сознание вечного, что не будет вечным для целой Вселенной?» И на этом сакраментальном смысле ты застыл, как фарфоровая статуя или бронзовый мир идеальной логики быть настоящим мужчиной. Так ты пытаешься превозмочь свою поведенческую зависимость или выключить страхи наедине с блуждающими недрами стихии космоса в душе.

Ведь из этой самой стихии ты и был создан на свете. Ты пришёл и стал невероятно много говорить, а потом написал серию поэм, внутри которых фантастический смысл приобретает новое звучание на огромном расстоянии в килопарсеки по всему периметру Вселенной. Так и звучит твой логос и дремлет внутренний монстр, пока я молчу и мило улыбаюсь тебе в ответ. Находя всё больше и больше готических смыслов и предзнаменований, имея тщетность не переводить стрелки на космические аналогии с женской логикой бытия. Ведь я уже нашла там меру смыслового поворота на другое отражаемое зеркало, где мы можем вспоминать свои прошлые жизни. Где руки Вселенной расходятся на килопарсеки и ставят уже значение для души нечеловеческого формата. Его ты искал для себя всю жизнь, проживая и предаваясь удивлённому слабоумию, когда не веришь, что окружающие врут тебе, а ты просто молчишь в ответ. Так через наглость и созвучие в медленной рамке бытия этот внутренний космос сам нашёл твой день аллегорий. Ты вышел ему утром и понял, что живёшь уже не на своей планете, а где-то поодаль в другом отражении мира зеркального цинизма. Где можно притронуться к циничности прошлого также плотно и изысканно, как это делали для тебя гуманоиды из необъятной Вселенной.

Там они наполняли множественный хаос времени своей прокрученной и всеядной параллелью нового организма, а потом стихали между белыми облаками, тонко засыпая каждый на своей планете. Этим смыслом ты можешь двигаться через необъятное тело выдуманных линий логики, но они закручивают твою систему морали в определимый стиль эзотерического мышления. Ты идёшь в магазин и скупаешь много литературы, но она стала слишком слабой для твоего мозга, а он требует пищи серьёзного отношения к любви во Вселенной. В таком серьёзном движении мира эгоизма ты стал жить повседневной моралью и ищешь ко мне странное чрево логического вида идеалов. Я смеюсь на свою сторону космоса, иду и закрываю глаза по асфальтовой дороге, где можно сэкономить много субъективного переживания для судьбы. Но при этом остаться всё же честным человеком, который будет искать своё новое назначение не смотря на изменение личных отношений с женщинами. Требуя фетиши в каждом экваторе любви ты ждёшь, что я пролечу с тобой по марсианским равнинам нежного космоса, а может прыгну на космического жирафа, чтобы попробовать свой нептунный идеал времени. Он, как морской монументальный покров любви держит меня, чтобы спасти от суеты и от вымышленной логики жить завтрашним днём.

Ведь завтра так и не пришло, мы всё те же и мнимое наступление календарной моды – только трогает тебя за душу, но не прощает современного поля объективизма в глубине личности. Ты ищешь выход и там, ждёшь, что новое станет более сакраментальным, но оно повторяется и стелет уже серые толки в смыслах человека. Серую боль и такую же серую

грань отношений друг к другу, так и мы отдалились на расстояние килопарсеков и не можем больше учить свойскому предчувствию друг друга, но тянем в мозгах другое чувство эзотерики, чтобы космос ответил опять взаимностью нам обоим. Там на планете Марс мы водим своё ментальное предсуждение, как новые земляне, как прообраз человеческой сущности, который больше не знает времени. Он – тонкочувствующий спектральный оттенок человеческого космоса, который пережил состояние внутренней Вселенной и готовится прожить здесь новые шаги, как близкое рассуждение о любви. На Марсе ты впал в сакраментальную улыбку времени и не можешь больше чинить мне предрассудков. Ты стоишь, а ветер, как сухое поползновение будущего кванта времени – уже ищет к тебе выход, чтобы снова образовать новый дом с твоей человеческой головой. Она не подчиняется многозвучию маразма землян, но ищет пути выхода своей своеобразной логики, чтобы приручить монстра, который направил к тебе свои последние шаги на новую землю.

Сатирикон по мнению любви

*Не хочешь сам – не ведаешь в пути,
Где сам от Дерби спрятался и – ждёшь,
Что будет холод внутренне – негож,
А выстроен под сердцем – набекрень,
Что выше нет тебе упрямой – лжи,
Но носит пустоту, сковав твой – мир —
Мне ночь в глазах обыденная, что ж
Я буду верить в призраков – таким,
Как видел их – под смертным на тебе,
Доселе не изученным – покровом,
Чтоб снова австралийский звать – предел
И думать, что отжил – внутри беды.
Меня назвали Хао Ю, где – в снах
Не верит в поздний для чутья – пророк,
Не гладит точно бороду – со строк,
Но снова возжелеет – от понятий,
Над смертным телом – внутренне пригнув
Серьёзность чувства, думая, что крут
Китайский самбоист, начав свой путь
По форме – от доказанной дороги.
Где сам я не знаком от Дерби – в том
С упрямой волей разницы – мне звать
Космические тени, чтобы лгать,
Что снова я в бильярдную – пошёл,
Что вечно клуб – мой джентльмен души
И трогает там опус – из стен —
Фатальность – быть влюблённым одному
В критическую фазу злых – проблем.
Что мне играют в жизни – на работе,
На бирже – после тысячной гряды
Вопросов – не для чести, для тюрьмы,
Что мог попасть я внутренне – негоже,
Но счёл, что этот круг – один отпор
И буду дальше в жизни – я кутить,
Чтоб видеть на любви – один дозвон,
Пока в сатириконе можно – пить
И медлить там с коллегами – за торт
Всевластной формы фобии – в глазах,
Что дальше я не вижу – метки в шарж,
А только нахожу свой день – в руках.
Кидая там подмётки – между стен,
Что буду обожать сам биржу – вдоль
Проблемы экономики, где – взять
Я словом не смогу – один пароль,
Но внутренне к чутью мне там – страдал
Мой дух китайский, чтобы – обналичить*

Свободу – в современности и ждать,
Когда придёт поклон там – умирать.
Когда завьют от птиц – скупые дни
И между цифр я сказан буду – Богом,
Страдая вдаль души – в покорность стен,
Что сам я ухожу под воду – вдаль,
Не видя сложной матрицы – повсюду,
Не ведая за низменной – игрой,
Что мне, быть может, женичины порой
Искали склад – доверчивой Фемиды.
Держали рупор страсти – между дел,
В покорность превращая и – любовь,
Но внутренне от суматохи – в том
Я был горазд любовниц – завести
Так много, чтобы в подлинник – врать
И выиграть после обольщения – осень,
Нажав на тот бильярдный шар – пока
Мне греют вдаль искусства – облака
И звать желают в призраках – за холм.
Я жил там в деревянном доме – сам,
Со мной жил пёс, чтоб умереть – внутри
С одной проблемой тихой, чтобы греть
И эту миску странного – поверья,
Но снова домработница – нашла
Мне ужас в этой мысли, где – теперь
Я стал стесняться приводить – туда
Любовниц – в каждой выемке пера.
Чтоб вечером писать им оды – в дым
Своей любви китайской, что хранил
Я много лет за тысячами – квот
И новый путь, что сам я – идиот,
Влюбляюсь днём и ночью, чтобы врать,
А после сам веду в одну – кровать
Я мысленно те слёзы, чтобы – жить
Немного интереснее, чем – в доме
Живут напротив – призраком судьбы
Соседи – в этой старой форме лет,
Что странно наблюдают в ритме – звёзд
За новой категорией – той осени.
За той, в которой сам я – самбоист
И ныне смертный воин в сто – вестей,
Что мой обычный пёс – мне мимо ран
Ещё и друг – под наглостью простой.
Он вышел весь сегодня, чтобы вспять
Опять судьбой весь цирк – перевернуть
И выдумать искусственно – предел,
Где можно там соседям – подмигнуть
И снова на соседский в том – газон
Нагадить – в форме личности под хват

Иллюзий плоских, чтобы – не пройти
Там было мудрым воинам – опять.
Мой мир в сатириконе был – не свят,
Мой дух хранился над покоем – лет,
А сам я выше был, чем злой – атлет,
Который хочет в счастье – взять секрет,
Чтоб выдумать свой личности – апломб
И после вынуть страхи – об заклад,
Когда бы стал я в вечности – не рад
Блуждающими формами – в захват
Считать и спички на глазах – соседей,
Что выше редкой формулы мне – лгут
Они одни, чтоб нагибать – тот путь
За редкой орхидеей, где им – жить.
Принёс сегодня я цветы – под стиль
Вечерней формы лирики, чтоб дать
На руки денег – для моей особой
Приметы домработницы – ей в суть,
Что очень уж устала жить – одна
Она на свете в почерке – за славой
Той формы расточительства – от зла,
Что там её хозяин может – странный,
Но щедрый в этих призраках – души
И мнит одну реальность, точно форму
От верха злой циничности – прожить
На ферме сто веков и – пережить
Монахов – между правилом за мир,
Моральный день, откуда выше – рознь
Исчезнувшего качества – затей
И ловкой смерти – думать перед ней,
Что люди всё хотят бежать – вперёд,
Но движутся назад, закрыв в ладонях
Свой ветер повторений – будто ад
И вид от самбо в птичке – по крылу.
Где обществом летает в мифе – в нас
Она сегодня, притворяясь – милой,
Но ждёт, что близко станет – на удел
Ей в том и самбоист, когда бы – бел
Был день по каждой личности – вокруг,
Был смехом в историчности – на вой
Иллюзий человеческих – разлук,
Что так хотим запрягать – с головой
Весь собственный источник – от чудес,
За взятый мир от эго – по картону,
А после вырезая в нём – слова —
Бежим, чтоб думать мифами – о Боге,
Сгущаем краски в низменной – реке,
Что мало нам любви, но много пакости.
От лжи, которой стало бы – в глазах

Знакомым – то зеркальное в вине,
Как роль под человеческой – приметой,
Как путь внутри отличий – между дел,
Где людям свет не кажется, а мнит
В искусстве страсти, подвигая – миг
За редким цветом образа – в чутье.
Работал так, работал и – однажды
Влюбился сильно в сказанный – апломб,
Там лишь была Ли Мэй, ещё сильнее
И в редкой прозе – сливой зацвела,
Что нет ей ближе качества – судьбы
Искать меня – в загробной неге мира,
Но думать, что богат я – и созрел
Для формы отношений – в этом сам.
Я пригласил её в мой скромный – дом,
Создал уют и в страсти – объективно
Доказанным приёмом стал – никем,
Как ждут мужчин те мысли – на краях,
Когда им больше чисел нет – собрать
Озвученное в колкостях – за этим
Притворство гнёта, чтобы – подвести
К союзу смертных образов – в себе.
Любовь была, как плут и – не хотела
Сегодня подходить мне близко – там,
А просто над итогом – оробела
И мнительно ждала, что будет – снова
Играть – в одной истории под роль,
В которой мне Ли Мэй – не очень тихо
Расскажет, как в обычной – темноте
Сегодня ждёт свой юмор – на двоих.
Но мне часы опешили – там мимо
И я напился рому – без помех,
Без близкой грязи слова – между делом,
Что встать не смог от ужаса – под смех,
Когда проснулся утром – спозаранок,
Но выть не мог от страха – между дел,
Что нет там милой женичины, а мел
Мне бродит, словно призрак – от порога.
Я ждал, что позвонит мне дама – та,
Кричал сам в трубку жизни – этой бурно,
Мечтал, что скажет мнительно – она,
Как злом внутри вопросов – я не смел
Угнать ей мысли сложенного – босса,
А после впредь не умереть, а стать
Ещё в глазах иллюзией – допроса,
Что внутри – сатирик и нет опять
Мне в жизни повторений в этом – весе,
Как только биться в муках – между тем,
Заглатывая рыбный там – крючок

От форм самозабвенности – потом,
Где ил не прочен в фирме – под нутро,
Где скачет казино не в той – каёмке,
Но движет редкой формулой – пера,
Чтоб выиграть каждый казус – до утра
И звать сегодня тот момент – уловки.
Я знал, что буду думать – после бед
Ещё и вечер, утро – между правдой,
Как смог я упустить ту даму – сердца
И после потерять контакты – в мел,
Искусственно хранящий мне – ту медь,
Ту разницу – под страстью восходящей,
Где жив внутри китайский там – мудрец,
Но сам не хочет в уровне – тревог
Обдумать счастье в ритмах – для души.
Мой дух не отлетал напротив – рома,
Но двигал я затерянный – манер,
Что мне уже та странность – и знакома,
Что вижу эту бренность – я совсем,
Как дикий мёд – направив тело в скуку,
Как редкий ювелир – крадущий часть
Вопроса суверенных глаз – за пасть,
Откуда может вылезти – актёр.
Дожил и досчитал тот день – до ста,
Довёл искомой сущности – манеру,
Что вовсе сам сорвался я на – два
Вопроса в том с прислугой, где она
Была тогда и в доме – находилась?
На что мне было сказано, что ей
Пришлось уехать в пользу – новостей
От ловкости друзей и мило – тикать,
Как вид необычайной, редкой – мглы,
Когда закрыл бы оборотень – взгляд,
Направив чёрной формы – объектив
На сущность ювелирную – подряд.
Что там могла мне Эльза – приложить
Ещё и дом роскошный – между глаз,
Что ныне подработкой вышла – мне,
Как сон обычной ревности – в окне,
Пока я сам лежал от рома – вниз.
Судьба распорядилась странно – вновь
И заил я, как в лучшем – для кино
Сюжете – в этой лирике под час,
Ещё не обомлев на этот – раз,
Что мог один глотать сегодня – мел
И жить, как холостяк, который сам
Собрал в глазах сатирикон – на смерть
И вышел задней дверью, чтобы лгать
Себе – в той чаше сущности одной,

Где мог бы заглянуть – ещё подняв
И тучи – за преемственной главой,
Где ждёт меня тот образ – волевой.
Но был сегодня я лентяем – в раз,
Обычным, зрелым правилом – во рту
Держать конфеты сердца, чтобы лгать
Себе – о совершенстве мира в том.
Так думал было в розыск – объявить,
Но дух мой падал в миску – за углом,
Где был тот бар и общество – моё
С коллегами с работы в том – надзоре,
Что шли они мне в баре – предлагать
Ещё играть – за миф казённый в роль
Иллюзий схожих в редкости – отдать
Мне пользу сумасшедшую, что сам
Я меньше стал – той формы умирать
И бредить ловкой впадиной – меча,
Что помню тот объёмный вход – уму
И буду править в личности – не мица
Своей обиде ожиданий – вскользь,
Что сам страдал я нищенством – к окну,
Но так не понял, что же – обещать
На глаз сегодня в радости – ко сну?
А Дерби просто спрятался и – звал,
Что буду я в никчёмности – вести
Тот строгий разговор, чтоб обещать
Программу личной выгоды – для слов,
Прогноз своей оценки – между дел
И странной волей – убеждать любовь
Прийти ко мне навстречу, чтобы там
Играть – за редкой грацией от глаз,
Скитаться в пользе юмора – со слов,
Чтоб жить искусством выше, чем и я
Сегодня жил бы внутренне – коря
Мой дух китайский в страсти – по себе.
Ли Мэй пропала – что же мне теперь
Там делать – в этом казусе от звёзд,
Что думать в страхе общества – ума,
Когда, загладив обществом – вопрос
Ведёт сегодня счастье – лишь её
К глазам на дно соседским, чтобы ждать
Откуда мне приказывать – дано
К идее форм любви, где – унывать
Не смог я вечно на крови – у ног?
Я взял у пса свой мир и – понемногу
Сегодня отошёл, закинув – плут
Ему на спину лучшего, чтоб был
Он сам сегодня в масти мне – погнуть
Ту странную мораль, откуда – жизнь

Даёт мне шанс намерением, но
Внезапно убирает в чести – сплошь
Единственное в мысли, где – оно —
Не может видеть Ли Мэй и – понять,
Откуда большие старостью – углов
Я должен был на этом – привыкать
Играть с разной страстью – на глазах,
А после ждать, что женищинам – давно
Наскучил мой пространственный – задел,
Заправил часть морального – конца,
Туда, где нет ему слепого – в мере,
Отныне символического – в путь
Исчадия – быть тонкостью манеры,
А после ждать, что вылью – этот рай
Я сам на свете в казино – под смех.
Мой пёс – так звали Макса, не нашёл
Сегодня сложной маски, но увёл
Меня поодаль дома, что – один
Я буду в редкой плазме – обнимать
Там ветер австралийский, чтобы ждать
Ещё в итоге приключений – но
Увидел я, что в страхах – не дано
Мне больше жить и в старости – играть.
Стояла на крыльце в том доме – лишь
Ли Мэй, как одинокий там – малыш
И что-то говорила в праве – для
Иллюзий цепких в древности – ума.
Она была прекрасна и – цвела,
Но мне на связь не вышла – в этот рок,
Я просто сам опешил, чтобы взять
И выкинуть тот горе – поводок,
Чтоб снова Макс с ним поигрался – в путь
Его любимой личности, чтоб мнуть
Немного символизма – между стен,
Что может он угадывать – тот рок,
Что сам меня привёл на тот – порог
От края вольной близости – ко сну,
Где мне сегодня тихо и – усну я
От равной атмосферы – по нутру.
Окликнул я мадам, чтобы – она
Взяла свой мир предания – для слов
И после мило ухмыльнулась – там,
Закрыв руками для того – лицо
И быстро убежала в риск – людей,
Что мило приютили там – ей мир
Свободы жалкой слабости – своей,
Что быть не может там со мной – увы.
Моё различье стало мне – под склад,
Внутри вопрос о мужестве – кто рад

Сегодня быть несчастным – на аду,
А кто, быть может, встал – на эпилог
Одной звезды оставленной – под мир,
Где я серьёзно думал, что влюбился,
Но сам любовь я потерял, а – хворь
Сгущалась странной маской – надо мной.
Пошёл домой и позвонил – соседу,
Я там сегодня выдал всё – как есть,
Я вынул так сигару между – линий
Вопросов ёмкой важности, чтоб мнить
Сегодня и доселе бизнесменом – лишь
Я внутрь прогнул реальности – мотор,
Чтоб жизни дать упорство и – огни,
Чтоб вытерпеть иллюзии – под дар
Моей моральной бытия – любви.
Адам сказал мне в счастье, что она
Сама пришла на этом часе – вдоль
Иллюзий мне китайских, чтобы там
Узнать кто я и выпросить – потом,
Откуда много пью внутри – я бед,
Откуда вызнал в правилах – за мир
Свой чёрный дар, как мести силуэт,
Наткнувшись самбо – на одну волну.
Накинув слепо удочку – под миф,
Что все мы можем думать – как одно,
Что будем бредить в спаянной – любви
Мы вечно, без которой – суждено
Нам выше этих страхов – подниматься,
А после в миг нести – судьбе под нос
И разный ветер в суматохе – лет,
Закрыв рукой тот стиль – автопортрет.
Я не был сам растерян, но спросил,
Когда она уйдёт, в каком – часу
И стал там караулить ей – свой мир,
Что всё хотел поговорить – от пун
Моей любви комичной, чтобы вновь
Не видом повторить – тот пьедестал
Вдвойне сатирикона, будто – стал
Я меньше квот под низменный – гранит.
Подняв ещё довольный склеп – идей,
Дожив в душе фатальностью – своей,
Как может самбоист угнать – тот мир
И выдать прозу в области – любви?
Как меньше стало мне – перенимать
То общество – затерянный вопрос,
Что там ещё и меченый – под стиль
Манерный воин в призраке – над ним.
Стою сегодня в сущности – в любви
И что-то внутрь обдумывать – готов,

Не верю в тон реальности, а – нить
Веду – от разночтений в разговорах,
А где-то Макс там бродит, как олень,
Как дикий зверь, что ходит – не один,
Но думает о разнице – тех длин
В моральной точке возраста – за ним.
Мой день не подошёл к концу, а – я
Искал глазами на крыльце – мадам,
Искал и думал в жизни, чтобы стиль
Моей любви – был робким для двоих,
А после – встретил маленький манер
И выше стал – под разницей в глазах,
Что мог я сам перевирать – свой хлам
Под ужас современности – бросать
В тот омут черт – ту форму от руин,
И медлить старой сказкой, где опять
Веду – ту роль образчика на явь,
Как волей по китайской – мостовой
Замял бы мир мой ветер – на губах,
Что стал причудой в странное – порой,
Он сам внутри мадам, откуда – боль
Пронзает чёрный омут – с головой
И выше кроет в страсти – между глаз.
Закрыв окно моральное, чтоб – я
Играл с той формой лирики – опять,
Вздыхнул – от меры смертного угла
И нет мне риска думать, что и я
Сегодня пострадаю в жизни – лет
И стану бледной формулой – ответа
На мир несправедливости – грести —
Ту ветхость черт от женичины – расти,
Как хочет здесь она – умом согретая.
Так встретились мы вечером – под явь,
Достали зрелой точкой – до углов
Моральной тяги в зрелости – любви
И высшей формой по одной – идти
Курьёзом предназначенной – постели,
Что жив сегодня я в глазах – людей,
Особенно той женичины – последней,
Что выучит мой мир – оставив ей
И точку серой массы – между дел,
Как думать сможет на работе – для
Искусства странной бренности – угла,
Когда бы я напился – снова в жертве,
В которой превращаюсь – этим днём,
Стою напротив, пью и сам – не верю,
Что буду после для неё – огнём
На встрече лет – в обыденности всей.
Моя мечта сбылась и мы – подняли

Тот верх циничной надобности – черт,
Подняли – слой умеренной тоски,
Что нынче создаёт мне ток – в уме
Вопросов жадной близости, когда
Я вечно сам не вижу вдаль – людей,
Но думаю о бирже – каждый день,
Откуда буду получать – свой трос
На сердце этом, как железный камень,
В котором стынет общество – за медь,
Опробуя воздеть в глазах – и пакость,
От стен которой стал бы я – иметь
Ту миром предназначенную – гладкость,
В себе не изживаемую – толком,
А только по любви искать – иголку
Мне в стоге сена, чтобы – прикорннуть
На свете этом в муках, чтобы гнуть
И риск экономический – в итанах.
Мне был тот разговор, откуда сам
Я вышел снова самбоистом – дел,
Я стал уметь рассказывать – предел
Ответов сложных в мании – ко сну,
Где ближе там не вижу – снова рок,
Но думаю о женищинах, как мило
Мне станут верить дамы – по нутру,
Чтоб вечером не отбегать – за плут
Истерик старой фобии – к нутру.
Мы сблизились, но страхом – отогнать
Не мог сатирик, а только – гладь
Искала старый полюс – от нутра
Моей свободы в серости – блистать,
Как мог и джентльмен – не передать
Свой риск внутри – оставить за прогресс
У женищин сложных – форму для ума
И сердце в неприглядности – добра,
Что стало там оно ужиться – в теле.
Визжать – за древним склепом наяву,
Играть с Максом – в странную потерю,
Что ей подсел на даму – и не свят,
Но в жизни по любви – уходит ряд
Моей истошной муки – погибать.
Запрячь коней мне было – по лицу,
Забывать о пьянстве в радости – вины,
Но вызнать сон реальный – потому,
Что сам оставил личности – химеру
Я в дом реальной страхами – любви,
Где сам – сатирик в своей детали,
Что жмусь от непонятной глади – лиц,
Куда-то отражающей – тем вниз
Погоду – вдоль пропащего в судьбе.

*Мы долго говорили, а Ли Мэй
Сегодня показалась мне – стройней,
Быть может, ближе в этом – наяву,
Что ждать не мог обыденность – уму,
А только льстил в последней – у её
Гордыне формы, что поднять смогу
Я вечный нрава – философский путь,
От заданного стройностью – истица
И там смогу я в жизни – обмануть
Ту редкость – по алмазной высоте,
Где будем мы блуждать – наедине
И странно выживать, закинув мост
На верный ход от Дерби – по нутру,
По терпкой глади старого – изыска,
Где я смогу угнаться – между дел
За ястребом, откуда бы – имел
Он мне сегодня лучшие – моря.
Надежда не ушла и было – в том
Мне пуще обещаний выть – потом,
Что дух сатиры пропитал – мой день
И стал я выгибать иллюзий – тени,
Стал думать и шутить о даме – той,
Она лишь ухмылялась – с головой,
Прошедшей от истерики – в любви
И стала там моей отныне – в мире,
Блуждая в сон прощального – вокруг,
Историей занятого – притока,
Что я ей был и – откровенный друг
И форма страсти в наглой – высоте,
Что мог я в веренищу – белой мглы
Один свой мир направить и – затем
Занять природный искуc – понимая
О той любви капризной, будто знаю,
Что сам в судьбе несчастье – сохранил.*

Несбыточные казни из умов

Немало бед, но много отголосков,
Быть может странно видела – мадам
На свете этом в множестве – вопросов,
Что общество не знает – не соврав,
Где был квадратный смысл, а где – его
Ступень – напротив казни выцветала,
Давая форму множеству – за торг
Любви – по обоюдной ноше права.
Любила там Люси свой блеск – в глазах,
Любила кожу – в сумраке земном,
Но больше всех любила отчий – дом,
Где в Брисбене для этого – страдала
И выждав сотню лиц – по кругу лет
Искала внутри – тот собранный портрет,
Чтоб вновь пойти ей в школу, чтобы жить
Одной в душе иллюзией – за правду.
Мечтая стать учёным – в срок любви,
Она искала мысли в тон – от ветра,
Искала, понимая, что не – или
В её глаза – те росчерки чудес,
Что наглая брюнетка – между дел
Всё время там на сумраке – искала,
И пробуя свой мысленный – надзор
Имела честь в том сущность – показать.
А зверь в душе, как готика – крадётся,
Бежит – и вот уж нет пути назад,
Как ей минуло лет двенадцать – близко
И стало всё мерещиться, где – рад
Ей новый класс и сумрак – наготове,
Что день внутри обыденный – ножа,
Что холка сумасбродной воли – кожи,
Проложенная в метре слов – ежа.
Родители корили в каждый – повод
Ей сущность ту ослабленную – внутри,
Любили страх и мелочность – от рожки,
В глазах которой путалось – соседство
Из ран былых, где нелюдью – была
Она одна и говорила – в чёрность,
Что бредила друзьями, как могла
И в том потом стремилась – укротить
В глазах и зверя – в сумраке пустом,
Намерением важным, чтоб – потом
Смотреть на поле внутренней – невежды
И ждать свой день и утро – на былом.
Но детские невроты – не скостили
Тот утренний пейзаж, когда бы сам

Ей вдруг учитель показал – наивно,
Что будет строгой рамкой – выбирать
Ту волю софистической – души,
Потрогав мысль – за каждой переменной,
Дожав источник мудрости, чтоб жить
И звать один единственный – пример,
Когда бы в класс входила – непривычно
Она одна, раскинув много – холки,
Но выдержав лишь паузу – покрылась
Вся мелкой красной сытью – от углов.
Смотрели все, а мысли в дар – несчастья
Смотрели внутрь, чтоб близкое – понять,
Играя в редкий дар – напротив счастья,
Где нет уже иллюзий, а – пожар
Ей кажется строением – из маски
Такой же первозданной – тишины,
Где сам урок прошёл, но нет вины,
Как дар внутри от взглядов – между слов.
Ей грезилось, что в мире – всё нетленно,
Что дух пути не различит – тот день,
А страх, как первозданная – примета
Ей будет дальше по судьбе – везти —
Тот мир – за обладанием из казни,
Куда смотрели все – вперёд от слов
За нынешним экзаменом, что в розни
Ты сам ему открыть глаза – готов.
Минул так месяц и почти – привычно
На небе нет ни облачка – кругом,
А лето и июль страдают – в птичках,
Что много слов там ищут – на поклон,
Где сами были близкие – ребята
Тем радостным моментам – в дар ещё,
Где жили между смыслов – на себе,
Почувствуя тот ветер – между ран.
На ум пришла идея здесь – сказать,
Что вышла к новой песне – атмосфера,
Что буду снова в личности – блистать
Я там на школьном вечере – под визг
Лампады рук и образов – пока лишь,
Исчезнув – слипнусь облаком внутри
И будут мне друзья – как этот лист
Такие в роль и слаженные – в отдых.
Так быстро после школы – я пошла
На вечер тот и диско, чтобы плыть
По ветру слабой вечности – в глазах
И робы – между правилом учсть,
Как снова мне родители там – высмеют
Противный ад – над пропастью идей,
В которых я и раб и внутри – слепец

За нищей призмой призраков – в уме,
К которым славно ветрам – привыкаю.
На вечере всё было очень – в раж
Спонтанно и наигранно, как в цвете
Реальной формы мира, чтобы – даже
Не скучно было детям в той – игре
Крутить и заводить романы, где
Те юноши, как слепни – малолетние
Косились – от потерянного взгляда
На роскошь тела в мирном – бытие.
Но было всё запрещено – в этом сне,
А танцы задавали – атмосферу,
Давали ночи в выжженном – плато,
По верху от которого – никто
Не мог сегодня приготовить – рай
На умыслах проказы – современной,
Но выдохнуть тот смысл – наедине,
Что прочит славный юмор – на огне
И думает прожить – немного дважды.
Я быстро стала мальчикам – кивать,
Однако, притворившись там – усладой,
Тревожной цепью мнительных – углов,
За роскошью которых – я никто
И нет мне тела больше – в этом разуме,
Как просто танцевать, закинув мост
Под странный ветер мужества, где трос
Уже фартит мне в мудрости – ежа.
Я просто выгибалась так – жуужжа,
Как муха в целом ряде острой – формы,
Как спелая Люси, что ходит – зря
По тонкому канату в смерти – лет,
И нет мне больше говорящей – пасти,
Откуда был бы раб мой – поглощён
Иллюзией, а может быть строён
Глубокой раной в выемке – ножа.
Так Люси отдыхала, но не знала,
Что думали ребята в той – подсказке
От жизни в сон наивной, где и ток
Крадётся выждать сумерки – для нас,
Где стала им она – уже не томно
Противной казнью в пошлости – вести
Тот ритм фатальной мудрости, где рок —
Сегодня движет страстью – на огне.
Считали там Люси – одной и жертв
Насильников и страхов – между тленом,
Что город выносил так – каждый год,
Набив карманы трупами – под явь,
А после в Брисбен – смело прошагав
Там думал каждый ученик, что может

Он выть сегодня в присказке – души,
Что самый лучший в чести – астронавт.
Всё мерили и обсуждали – вровень,
Кто будет телом следующий, где
Маньяк захватит жертву – между стен
Своей любви дозорной, а – потом
Сойдёт и выжжет сердце – от потери
Своей стези беспомощной – надежды,
Что ближе нет ему – той формы глаз,
Что смертью видит каждого – из нас,
Он в том, перенимая боль – чудес.
Но школьники боялись там – не все,
Ходили мимо школы – мирно взяв
Свой внутренний портфель и – от того
Заглядывали в окна – между делом,
Кто там сидит и думает, где рябь
Искусственно ведёт свой выдох – глаз,
Что делаешь ты в обществе – родясь,
Что был сегодня исключён – из нас.
Из тех, в которых можешь – выбирать
И думать в этой притче – обо всех,
Из стен, в которых можешь – умирать,
Давая пользу людям, чтобы ржать
Над слабостью – в исчезнувшей грязи,
Над небом слов откормленного – эго,
Где выхлоп в каждой сказке – это мы,
Считающие скорбный день – за два.
Люси любила думать – о себе,
Но в этом подходила – осторожно,
Вниманием заняв свой дар – чудес
Из личности вопроса, чтобы взять
Там мел внутри случайности, когда
Ей школьный ветер – проводил допросы,
А власть души не подавала – руку,
Но куксилась – от судорог под жизнь.
Родители – не очень-то любили
Её игру под ветром – в этот вес
И снова вдаль устраивали – казни
В рассмотренном любви – одном прогрессе,
Где может быть была она – никем,
Но внутренне стремилась – угадать,
Кем станет в жизни будущего – сквозь
Отсылный миф – под наглостью опять.
Рождение за смертью – превзошло
Все нынешние робы вдаль – сомнений,
Она движением глаз – открыв поток
Забыла страх и выемку – от строк,
В которых там вела дневник – скупой,
В котором мило проводила – тернии,

*Что любит лишь то качество – причин,
Где взять не может высмотренный – яд,
А только бредит кознями – под жизнь,
Карающую ей тот мир – подряд
На мелком превосходстве злой – судьбы,
Что там её не обходила – в страсти,
А только страх с неврозом – выводил
Моральный путь оттенкам – наготове,
Чтоб близостью искать – такое горе
И внутренне кричать – уже совсем.
Не выросшая фея внутрь – любви,
Не зная части сердца – между ленью,
Нашла она отдушину – под жизнью
И стала грезить в памяти – на страх
Своей любви сознательной – сказать,
Что много было приключений – летних,
Что странный вид ей проводил – нутром
Тот зверь в глазах okazji – за смысл.
Но мысли всё блуждали и – потом,
Нажав на потуг откровений – взять,
Нашли тот юмор в личности, когда
Ужимки стали вредностью – от ада,
В котором страхи размещались – ей
Внутри коробки смерти – от ролей
И прятали тот фатум – между лиц
Искусственной болезни, чтобы слиться
С тем обществом, где Брисбен – подошёл
И стал сегодня – мучимой прохладой,
Такой скупой и ненадёжной – платой,
Не выдержав ту сущность – на укор,
Что может и Люси забыть – тот спор,
Чтоб жить внутри страдания – посылно,
Но бредить казнью многих, как, увы,
Все делали на свете этом – мирно.
Так Дарио и Ален – говорили ей,
Что нет на свете мудрости – в глазах
Вопросов женских, чтобы предложить
Им качество серьёзности – ожить,
А просто звать прелюдию – под сон
Не меркнувшего общества, где стало
Им плохо видно в форме – от души,
Что дети все на свете – могут жить
Как сами там хотят – минуя правило.
По строгости Люси – была больна
Своей харизмой тонкого – крыла,
Той формулой не выращенной – вновь
По кругу символизма – где любовь —
Такая же – оценица из жизни
Страданий – от предательства друзей,*

*От тонких граней юности – в глазах,
Что можно быть обидчивой, где страх
Уносит форму имени – с собой.
Так после вечеринки в том – Люси
Поехала вдруг в центр огромный – за
Любовью – под маститой гранью черт
Её второй наивности – быть зрелой
В том возрасте, где страсти там и – нет,
А только дух реальности – простит
Ей формы слов по женскому – чутью,
Что ближе стала в городе – к ручью
Особой воли – между глаз харизмы.
Походы в магазинах – были там
Минутной славной с маленькой – игры,
С которой нужно было бы – отдать
И много денег в принципе – сегодня,
Но близкий ветер будоражил – кровь,
Искал вопросы мужества, чтоб дать
Ей новый фатум в мире, где бежать
От козней сможет и сама – в себе.
Под вечер стало холодать и – вот
Пошла Люси в кафе на этом – в час,
Когда уж начинало там – темнеть
И листья налились под жёлтый – глаз
Фонариков – в маститом цвете лет
На улице, в которой нет из – грёз
Фантазий большие укрощать – их вес,
И думая, прожить тот путь – в обход.
Несбыточные казни – не сбылись,
Не спели в том фатальности – приют,
А медленно дошли до слуха, как
Реальность повернулась им – в умах
И был в том входе – чёрный аппарат,
Что гложет миф в искусстве, где ещё
Ты должен быть наверное – богат,
Но выведен наценкой – во стократ
Над памятью из холки – магазинов,
Над бледностью лица, когда бы сам
Ты шёл по тротуару следом – льдины
И думал в прошлом имени, что там
Идёт внутри гроза – за перерывом
И стонет вечной памятью – твой раб,
Что смог сегодня будоражить – мило
Ту душу в формах – необъятных ран.
Потом мы сели на такси и – вот
Уже приездом в доме – заберёт
Свой потуг счастья – милый астроном,
Что космос совершил сегодня – ход,
Подняв один изысканный – манер,*

Что мог бы вылить страхом – он укор,
Но всё лишь удалось, а приговор —
Не сбылся в мелкой впадине – миров.
На следующий день узнала – Люси,
Что в школе – над которой в тон игры
Держала слой обиды – был пожар
И сном поеден он до пылкой – тьмы,
Что ей придётся вновь ходить – теперь
В другую школу – вдалеке от дома,
Что пролегает между стройных – дел,
Так километра на три – для проблем
По строгости дворов и – между слов.
На следующее утро – собралась
Так в новый класс и школу, где её
Уж сверстники там плавали – от ран
Своих надежд – закончить поскорее
Ту участь страхов – в маленькой главе,
Где ты ребёнок в мысли, а – пока
Тебе летят те тени – к облакам,
Чтоб думать миром казни – о добре.
Тот день довольно нервным и – таким
Был сам с утра до вечера, чтоб – там
Искала вскользь Люси – обычный хлам,
Где множат форму личности – ей вдаль
Устройства глаз – от сверстников, пока
Она глодает форму от – учебника,
А он нещадно выпотрошив – смысл
Ведёт ей на свободу – свой поклон.
Научная карьера в мыслях – слов
Всё время будоражила – тот зов,
Откуда-то пришедших глаз – извне,
Чтоб думать лично – в каждое окно,
Что сам ты там готов убить – вину
И стать сегодня мужеством – под рок
Особой формы счастья, что пророк
И цель внутри дилеммы – между сном.
Не высмотрев проблем – пошла одна
Люси домой, как после школы – в мир
Ей близко уговаривали – дети
Идти всем вместе и почти – под дам
Искать глазами в улицах – печаль,
Что гложет формой мира – этот день,
Что может снова там – не отвечать,
Но бредить символизмом и – ворчать,
Как женский стержень муки – по себе.
Для зеркала души там было – всё
И тени мифов и круги – под жажду,
Когда бы шла одна Люси, чтоб жить
На свете королевой в этой – лжи,

Но вспомнила вопросы, где – глаза
Внутри забытой честности – вели
Её так прямо к дому и – одни
Устало опускались в смерти – вниз.
Навстречу вышел сам – в итанах и майке
Какой-то тип презрительный – увь,
Он смело сигарету смял – под кров
И быстро там отбросил, чтобы лиц
Не видно было в чести – от людей,
Что может он вести сегодня – быт
Так мерзко и оценочно, что даже
И дети близко щурились – на вид.
Люси не испугалась, чтоб найти
В его глазах обрывки – от идей,
Людские казни внутренних – ролей
И быстро обошла его – по тени,
В которой он стоял и странно – мёл
Ту волей пустоту, откуда б – в жизни
Он думал бросить выемкой – курить,
Но там не знал, что мысли, как огни
Диктуют право всё быстрее – плыть.
Несбыточные казни – от умов,
Казалось были всюду, но не видно,
Как шёл паром навстречу – этих слов,
Как жадностью испытывал – тот рок,
Пока Люси пыталась – между дел
Угнаться вслед за мыслями и – тихо
Блуждала по дороге – под засов
Своей стихии мирной – для души.
Украдкой посмотрел он – на Люси
И сразу так отчётливо и – смертно
Спросил – который час, чтоб не спешить
Отдать ей честь и странные – года
Внутри забытой мудрости – поныне,
Что где-то прячет уровнем – плохим
Ещё и мысль за казнью – от людей,
В любви которых будоражил – кровь.
Представился он Бьорном, чтобы я
Искала форму бдительности, зная,
Что близко не могу угнаться – за
Торчащей формой мира – из углов,
В которых может думаю и – знаю,
Что нынче – беззащитный там игрок,
В котором мало в жизни – понимаю,
Но вешаю лапшу там людям – в срок.
Сказала я который нынче – час,
Сказала, что хорошая – погода,
Но мне пора идти за этот – шарм
Домой, где нет мне вымысла – ожить,

*И будучи послушной стану – жить
Я там одной прощальной – панорамой,
Где в теле естества корить – любовь
Сегодня буду в страсти – от людей.
Я быстро удалилась в том – приврав,
Что очень уж спешу и стало – дымно
В глазах от страха козни – по себе,
Что можно влипнуть в смелое – «оно»
И больше уж не выжить – ведь дано
Маньякам здесь гулять, пока неслышно,
Что дети пропадают – в сто умов
Коварных тем от иллюзорных – слов
И думают прожить сегодня – нервом.
Пошла я быстро в муках – по любви,
И думая простить себе – неверность
Так быстро позвонила там – подруге
И всё ей рассказала – между тем
Кто сам меня приметил – от нутра
Моей прохлады детской, не открыв
Мне больший ужас в склонности – ежа
Прожить мой страх – в себе не обнажив.
Откуда-то порвался мне – инурок
И кеды стали расползаться – внутрь
Моей игры воображения – став
Ещё проблемой внутренней – вины,
Я быстро там нагнулась, чтобы взять
Свой ум от козней этих и – понять,
Что в деле происходит, как под миф
Уже не угадала – сложный стих,
Но внутренне упала в том – во тьму.
Проснулась в тёмном помещении, где
Горит свеча и тонет шар – надежды,
Убрав мой лозунг мира – на пока,
Что больше нет мне чести – в облаках
Искать – ту форму призрака, как мило
Я жду внутри обрывки стен и – глаз,
Но верю, что когда-нибудь враги
Мне лягут между умом – на раз.
Мой меткий похититель был – дурак,
Он запер так меня в подвале – слов,
Он хмурым телом навалился, чтоб
Пронять мой детский иску и – в ничто
Меня сегодня обратить, где – боль
Ещё нутром касается, чтоб мстить
В одно судьбы деление и в – том
Играючи метать круги с – ослом.
Я начала сопротивляться – вдруг,
По телу побежали вдале – мурашки,
Я думала, что он мне будет – так*

Одной находкой на судьбе – лихой,
Но всё кругом смешалось, как плохой
Сегодня в мире триллер, чтобы взять
На помощь лишь – оценку из людей
И новость от родителей, чтоб жить.
Ни неба, ничего не – увидав
Я быстро там нащупала мой – мир,
Как близкий телефон, откуда я
Могу сегодня смело – позвонить,
Но в том подвале не ловило, жаль,
Мне было страхом одиноко – томно
И вызвала я скорую – под мысль,
Как экстренную службу – по душе.
Вдруг этот Бьорн расправил – на уме
Одну из многих казней, чтобы мне
Неловко стало в жизни – от ума
И страхом затемнило стены – зла,
Как только хоррор в честности – ведёт
Свой строгий вальс и мучеников – нам,
Как только влажный пульс – по волосам
Отыщет дерзкой линии – пароль.
Найти меня сумели быстро – в ряд
И копы и родители, что – близко
Была от дома я и между – стен
Катался смежный выдох – бытия
За летним взглядом образа – умов,
Что казни мне несли – вокруг обиды,
Что смертью не далась, но было там
Им внутренне так личностью – не видно,
Что я подросток ныне – неплохой,
Не мямля, из которой будет – жало
Искать внутри искусственный – острог
И снова выжимать ту почву – в дар
Морали современности, что долго
Искала я свой путь – наедине
В наследство горя – по одной вине,
Где жить мне оставалось – пять минут.
Так этими минутами – вдоль тьмы
Я быстро пронеслась и – не обидно,
Укрывшись вдаль припаянных миров
Опять воздать за трату – бытия,
Что этот горе сумасшедший – видел
Мои глаза горящие, где – стыл
Ему сегодня дерзкий – приговор
Под памятью из времени – как вор
Там может мне минуточку – обольстить.
Ещё через минуточку стало – стойко
Прохладно в дрожь потерянной – слезы,
Потом, довлея внутренней – игрой

Сошла манера будоражить – вой
И звук обрыва двери снял – с петель
Ту разницу во времени, как тело
Моё вспорхнуло на минуточку – в том
И быстро обошло тот странный – звук.
Ворвались полицейские, а там —
Наряд, излом и миром – много шума,
Стрельба и крики в памяти – под рок
Моральной идиомы звать – чудес
Ещё котомку в слышимой – пародии,
Что телом не могу придвинуть – рай,
Но быстро жмусь комочком – от побед
В углу какой-то лирики – заняв
Ей место от подвальной – темноты.
Его убили внутренне, как – в той
Оценке современности быть – тьмой,
Как если бы узнал ты сам – фургон
И вышел вслед за древностью – потом,
Как льстец и быстрый раб – наедине,
В котором может выиграть – апломб
И мёртвый день и разница – в глазах,
Но только тонет личности – тот страх,
Что жив он смелой рамкой – на тебе.
Меня подняли копы, чтобы – дать
Мне пиццу и в машину быстро – взять
За смелостью, из рук которой – тьма
Неблизко обжигалась, чтобы млеть
И внутрь своей идеи – там гореть,
Что мифом стала я – пока искала
Тот путь наверх – от запоздалой тени
Из облака маньяка, где под – телом
Спадало время в страхе – на меня.
А страхи шли и шли, как из – умов
Идут в пути – несбыточные казни,
Как вертят стихийный оборотень – лет
И трогают свободный там – итог,
В портрете смелой девушки – пока
Не тонут в побережье этим – дети
И снова не смывают – облака
Заросший дар – от прихвостня чудес.
Мне было лишь двенадцать, но и я
Спадала, как немеркнуций – истец
За этой гранью мира, чтобы лгать
Себе – под стройной формой от угла,
Что буду современной я – девчонкой,
Что стало бы мне время, как – пора
Той воли от надежды – быть внутри
Учёным к форме древности – в судьбе.
Играла с этой мыслью – по дороге

*Домой, чтоб отпустить – ещё года
Своих желаний в мудрости – искать
Одну из двух претензий – дорогих,
Ещё тянуть тот трос, чтоб облака
Сегодня нынче хвастались – у школы,
Что смерть я обошла и – вынут холм
Свободы для маньяка, где – укор
Оставил он на свете том – под ночь.
Страдая в странной форме – бытия
Я быстро позвонила там – под жар
Родителям и к метке – под нутром
Нашла свободный ветер, чтоб потом
Искать в себе тех призраков – из глаз,
Что мне ведут – несбыточные тени,
Глодая формой лучший там – приказ
За новой обольстительной – мечтой.*

Игрушка по нечаянной любви

Одну я жду – нечаянную штучку,
Чтоб в чувстве поиграться – не для всех,
А только взять пропорции – из смеха
И в критике свой мир там – изменить,
Чтоб больше было блага – для людей,
Чтоб больше было блага – для меня,
Ведь я такой хороший, что играюсь
С отчётливой любезностью – ценя
Сегодня дом моей нечаянной – мечты,
Ведь друг Альберт – мне нынче подарил
На мой универсальный праздник – глаз
Так, мне его – о чём и говорил,
Всегда любви напутствуя – свой шум,
Что будет бегать в счастье – по утрам,
Надев сегодня мелкие – трусы
И шорты – между мыслями, что сам
Он – лучший из мужчин на свете лет,
На дне своей приемлемой – там части
Любви – за отгороженной им тьмой,
Что нет и женщины рядом, как со мной
Он любит выходить по барам – в топъ
И там напьётся, чтобы – выдохнуть
Свой дух от сумасбродной – тишины,
Что он любовник только – для войны
Идей и стойких лет, что обладает
Он сам лишь фирмой, за которой – друг,
Всем любит он подарки слать – куда
На собственное сердце здесь – вокруг
Любовью дышит – будто бы стирает
Ей тонны лет от мусора – за пиццей,
Ещё к тому и мыслей – самовольных,
Что мы должны быть радостью – почище,
Чем ночи в Сан-Тропе или в – Майями,
Чем выдох сложной матрицы – за рок,
Когда он будет вынимать там – казус,
Что легче мы реальности, что – Бог —
Нам дал лишь тонны маленьких – идей
И знать не может – что же из друзей
Ему теперь так близко – по нутру,
Летая там на небе вдаль – от солнца.
А я вот Герман в личной – пустоте,
Живу теперь сам в доме – на Сиднее
И в ус не дую, чтобы не – грустить,
Что другом мне подарен он – внутри,
А может был бы я богач и – в лёт
Завёл бы весь прихожий там – укор,

Что смог бы снова в городе – блистать
От дам, в которых может – не упасть
Моя моральной доброты – любовь,
Как серая игрушка между – черт,
Где гибнет мой апофеоз – сквозь рай
И хочет выждать лучшее – в себе.
Любовь – быть может суматоха мне
И лучший проводник идей – для глаз,
А может Альберт думал – как во мне
Играет кровь, чтоб убеждать – сейчас,
Что сам могу я в толще льдов – украсть
И новый Мерседес, а после – пасть
Под сон внутри иллюзий, не тая
Им много сумасбродной роли – для
Своей любви никчёмной – между нами
И трезвой благом оттепели – в склад,
Что мы играем в клубах – на медали
Свой ритм чутья, что больше – повидали,
Чем женщины все местные – за нами.
Мы были просто корешами – в слёт
И мудрой постановкой между – глаз,
Мы вывели себе отродье – в счастье
Пугать людей от призраков – за час,
Что можем быть факирами – под дар
Своих презрений мудрости – расти,
Как слову не хватившие – пожара
Так просто люди или – наглецы.
Моя тупая спесь мне – помогла
И вышел я к любви своей – когда
Я был на пляже там в – Сиднее рядом
С могучей формой дам, откуда лягу
Я возле сцены в тёплой – синеве,
Как Тихий океан мне гладит – роли
Под мозг моей простительной – игры
Внутри болезни мужества – покорной.
Сегодня наблюдал я двух – под рок:
Луизу и Марию, что всего лишь
Они глазами хлопали мне – мило
И внутри любви хихикали, чтоб гнуть
Мой жар в тоске по телу – между черт,
Что там могли бы выпить – целый ад,
Чтоб быть поближе ночью всё – ко мне,
Чтоб выиграть славный приз – и на коне
Все вместе улететь под рай – к Отцу.
Но был я сам немного пьян – и после
Убойной вечеринки, что – прошла бы
В том клубе местном – между берегов
Моей игры реальности – в волков —
Усталой волей притчи и – обелисков,

Что сам на женщин я смотрю – так близко,
Что кажется мне стали там – душой
Они причастны к миру – от войны.
Мне очень приглянулась здесь – Мария
И целой хваткой я сплотился – в ряд,
Что сразу познакомился – я мило
С той дамой – в целой выемке наград,
В которых та рукоплескала – жадно,
Что трогала всё волосы – свои
И шагом лишь ко мне – подтанцевала,
Чтоб выпить больше рому – на двоих.
Так мы летели внутрь – от обобщений
Прожить ещё ступени глаз – во тьме,
Пройти любовный фатум – от велений,
Чтоб вычеркнуть то страстью – бытие
От страхов и насыщенной лени – мудрой,
От той, что живо бросилась – под тень
И ждёт теперь не немоции, а – казни,
Как сплошь игрок под суеверной – мглой.
Луиза всё смотрела мне – в глаза,
А после встрепенулась, чтобы взять
Мой к слову там ответ – и повела
Свой долгий в чести жизни – силуэт,
Что также внутрь влюбилась – и в меня
И в тот прозрачный сумрак – наготове,
Что жизни сможет дать ещё – едва,
Что слов немного от плохой – тюрьмы.
Ей в клетке показалось так – легко
И так движением наглости – проворно,
Что стала лишь она молчать – в глоток
И всё дышала в призраках – любви,
Где мы с Марией голосили – строго
Всё песни местных образов – хитов,
Что любят петь и пьяные – матросы,
Что большие укоряют светлый – хаос,
Когда ведут тот заповедный – слог.
Однажды я придумал цель – себе,
Что буду жить я вечно – между телом
И буду в том играть – плохие сны,
Что целый день я в мраке – перелью
Тот дюжий страх от совести – на мир
И там его приглашу, как в – обиду
Сегодня словом в том – преподнесу
И стану в теле журналистом – я.
Всё время представлялся – им, как жил
И как любил цеплять я женщин – сам,
Всё время верил в пройденный – манер,
Что будут дамы мне играть – назад
По форме от сомнительной – стопы,

Когда-то заведённой взглядом – лет,
Что я им автор в этой – пустоте
И хваткий стержень мудрости – побед,
Что стал я джентльменом – на ура,
На сон из тысяч оборотней – в складе,
Что буду я журнальный ад – листать,
Чтоб большие в страсти денег – собирать
С любовной муки – по игре в чутье.
Так я любил придумывать – свой стиль,
Что сам внутри истории – прожил
Свой мир сиднейский прямо – за столом
И только в перекуре – был с ослом,
Как сам тому держатель в пазл – меча,
Что мог он мне сегодня – осерчать
И жизни дать тот строгий – приговор
Над прихвостнем судьбы – опять в укор.
Альберт же был попроще, но и – он
Снимал всё время женицин – для меня,
Чтоб мы кутили в маленьком – раю
Под пальмами, где страхом я – залью
Свой дикий свет от солнца и – песка,
Что буду греть им вепри – под ослом,
Где меньше шарма будет мне – потом,
Что сам найду игрушку там – в любви.
Играть любил я в детстве, чтобы там
Прикидываться разницей – в глазах,
Что могут мне приказывать – друзья,
Играющие порознь – близ сердца,
Что стали в том идейным цветом – мне
И долгим переливом – в том огне,
Где сами будут в рисках – признавать,
Что кроют всё тузами – сквозь окно
Моей лишь идиомы, где – давно
Я был там сердцем мил и – осторожен,
Я властвовал от робости – быть тем
Кем сам хотел, как Цезарь – по лицу,
По страстной воле жадности, как рок
Хватает вдоль потерянной – любви —
Мне только дар безумия, чтоб мнить
Свой дух успеха в прихвостне – судьбы.
Идейная затея в том – приилась
Мне сразу в стол сомнений, будто я
Играл сегодня с тенью – об итог
Капризной глади – будущего я,
Как там Луиза всё смотрела – вдаль
И думала о тайнах – океана,
А я проворно проводил – ей плут,
Что там за целым столиком – я крут
Такой в любви обыденный – игрок.

Рассказывал я шутки – будто смог
Угнать сегодня самолёт – из форм
Другой любви реальности, где – я
Уже идейный лётчик – между взглядом
И прошлым, что кую себе я – там
Любовный сувенир, где разложу
Свой цепкий хвост реальности и – жду
На стол сегодня – всё такой же лжи.
Но мне в душе не верят – этим люди,
А просто внутрь там падают, чтоб я
Искал сегодня мучеников – в глупость
И редкой формой провожал – поля,
Как взгляды в теле женщин, что могли
Мне душу сохранить и быть – под пулю
Ещё и светлой близостью – внутри,
Что просто понимали там – тот мир.
Игрался я, игрался, чтоб – напиться
И вот в глазах поплыл лишь – уголок
Сомнений плотных, что один – не мог
Добраться сам до дома – между лет,
Дойти до сложной каверзы – под раз,
Что целым я уже не вижу – слой тот
Внутри обиды женщин, где не лгу,
А просто мямлю прочный – эпатаж.
Сегодня я уснул там за – столом,
А утром, притворившись – за игрой
Не понял, что лежу на той – звезде,
Где больше мне кровати нет – нигде,
Где там жила Мария, словно – в раз
Меня в ту ночь и притащила – к морю
На свой обычный тела – антураж,
Чтоб вылепить в том счастье – для любви.
Нечаянная пустошь в небе – глаз
Мне сложно укорила смертный – день,
А там я растворился, чтобы – ждать
Любви так целый шаг – ещё по ветру,
Что мог бы я угнать им – сто чертей,
Сто видов механизмов, где бы сам
Избавился от личности – в том злой,
Что был один над пропастью – немой
И внутрь сегодня тени там – улаживал.
Прикидывался робкой я – лисой,
Храпел и думал в призраках, что суть
Мне будет липкой кузницей – миров
Под ноль моей скабрёжности – вести
И ветхий разговор, чтоб там расти,
Что вот – Мария стала мне любезной
И мы смогли начать там в мир – роман
Под толщей пальм и стихшего – ума.

Ласкали мы друг друга – до утра,
До вехи первозданной, чтобы жить
Под негой воли правильной, где я
Корил свой ужас, что не буду – пить,
Но пил всё время ром и – никакой
Уж к свету уходил блуждать, как ритм
Морали первобытной глади – сил,
Что мужеский ответ к себе – сносил
И звал в лице совет ещё и в – рок.
Луиза же пришла потом к – Марии
И стала что-то женское – нести
Про жизнь и про оценки – вдаль себе,
Что стать не может там актрисой, где
Уже прошла все курсы и – неделями
Приходит всё на кастинги – под жар
Притёртых форм от режиссёрской – мглы,
Чтоб тонко будоражить там – углы
И звать напротив прихвостень – к глазам.
Я ждал, что буду страхом – для обид
От той Луизы, что не вижу – ритм
Её проблем и странно так – кошусь
На светлый облик от блондинки – сам,
Что верь не верь не сразу – отношу
Ей видимый восторг, как будто время
Сплотило формы дружественной – мглы,
Чтоб только выиграть страстью – потому,
Как сам я ухаждёр и вижу – женицин
Там в обликах пространственной – игры,
Играючи блистаю в ритм – дождей,
Чтоб стать ещё и страхом – между жил,
А может вверить прошлое – к себе,
Что утром в целой розни – не обидел
Я ласточку – под низменной главой,
Что был игрок и сам внутри – не свой.
Луиза и Мария были рядом – мне,
Так близко, что года – не рассчитывать,
И в теле одногодками – на искренней
Морали сердца в близости – сказать,
Что пал я между внутренней – харизмой
Обеих женицин в этой – красоте,
Что был я в пустоте сегодня – признан,
Как бледный джентльмен – на высоте,
Из недр скульптуры прошлого, что сам
Играю в той медлительности – глаз
И только вопрошаю в первый – раз,
Что внутрь хочу растить и –ставлять
Себе ещё – игрушки в этом сердце,
Как новый шарм мне внутренне – там был
Ещё и монологом в цели – к истине,

Что белый и пушистый сам – входил,
Но жался к двери, словно был и – кот,
И дерзкий вепрь – над надобностью рока,
Где нет мне блажи понимать мой – ум,
Но трогать мысли в каждом – дураке,
Чтоб стали там истории – к наивности
У дам ещё и – внутренней причиной
Любить меня сильнее, будто – сам
На длинном плёсе жался – к небесам
И ждал ту сплошь реальность – на вине.
Сегодня понедельник в топи – мне,
Я в отпуске и жду по лету – сердца,
Чтоб мельком обольстить ещё – в глазах
Там много женицин, чтобы – указать
Ту искорку тицеславной – простоты,
Что жил я этим будущим – на свете,
Где нет мне большие падали – под жар
Искать серьёзной женичины – в крови.
Так милая Мария подошла – мне,
Она считала в мужеской – любви,
Что будет лучше, чем другие – в мире
Мне к тем глазам и к страху – по вине
Искать и недостатки – перед видом,
Когда напьюсь под разницей – в упор
Я в том ответе странного – чутья
И выйду сам там безопасно – вон,
Чтоб утром просыпаться – на постели,
Где нет уж никого и дома – нет,
А жду я плотный завтрак – от Марии
И та мне приготовит страстью – тот,
Где будут тосты и жаркое – в пене
Моей любви заокеанской – плыть,
В душе ещё качаясь – на портрете
Моей игры особенной – на свете,
Чтоб стать тем принцем может и – допеть.
Та встреча показалась мне – пустой,
А сам я не моряк, но только – ветер,
Гарцию между призраков – руин,
Что сам смогу прибавить вес – в любви,
Где буду признан в толще – поднимая
Я квант оценки в низменной – игре,
Но стану там оценщиком – к себе я,
Что робкий ювелир на свете – дела.
Игрался я глазами там с – Луизой
И вот она так близко – подошла
И что-то мне шепнула – на портрете,
Что больше так не может и – ушла
Из дома быстро – только приоткрыв
Свой пухлый рот и вдетое – любви

Сегодня платье, чтобы – не угнаться
За призраком от счастья – впереди.
Я встал на завтрак – будто бы допел
Свой дикий мёд и ром – наедине,
А жуткое похмелье в том – огне
Мне близко покоряло сон – ночной,
Что был к себе оценкой там – отныне я,
Что плакал в томной робе – от углов,
Что вывел ровной формулы – ответ
Не признавать сегодня женицин – на игре.
Неловко думать, что обидел – сам,
Гуляя между столиков – под хворь
Ещё и внутрь себе я друга – после,
Что вылил много наглости – в него,
Но странный силуэт возник – в окне
И стало страшно внутренне – и мне,
Что может это кто-то в дар – плохой
Меня сегодня хочет – покарать?
А то был там дружок Луизы – в ток
И мафия – под нервной грудой лет,
Так был бы я один сегодня – там
И полностью одет, минуя – даму.
Но был я у Мариш – между черт
И глаз любви – в строптивой суете
И ждал, что можно души – укорить
За свой ответ таинственный – любить
И эту форму на ответном – сне.
Внезапно стало холодно – в крови,
Послышался здесь шум – наедине
И звуки странных выстрелов – с окна
Пронзили дух под вытертой – стеной,
Но прыгнул вниз я быстро, что ушла
Мне пылкой формы медленная – грязь,
Что спала в том окне, задев – стекло
И выломав тот строгий формы – торт.
Вот вижу, что Мария вдаль – стоит
И вижу быстро, как одна – в тот миг —
Уже лежит и нет её на – свете,
На ветре этом в призраке – былом,
Что были мы вдвоём на этом – сердце,
А стал один я внутренне – мечтать,
Запятав смелый возраст – из игры
Моей морали близкой – будто сам
Умел сегодня выбирать тот – ад.
Я мельком проскочил в окно, но сам
Порезался, зажав там целый – хват
Своей прозрачной смелости, что дам
Сейчас отпор я ворю – по глазам.
Займу я денег и убью тот – стиль

Моральной страсти – обнищавшей тьмы,
Что он убил подругу лет и – сам
Умеючи сокрыл свой вид – за дверью.
Я встал и побежал на выход – в час,
Когда увидел копов – между лиц,
Они ужждали мне – на улице
Тот веер сходства в призраке – былом,
Но поздно ухватились там – за мост
Одной оценки по судьбе, что – я
Сегодня упустил тот вид – как холст
И стал я беден на любовь – от дамы,
От той своей проверенной – стези,
Что мог любовью укрощать – года,
Что был я джентльменом – на вопросах,
Откуда звал свой миф – от бытия,
Что молод сам, но молодость – не ждёт
Моей любви от смерти – в дураках,
А только сам я вижу – этот мрак,
Диктуя формам глупости – тот факт,
Что мне сегодня отомстил – мой враг.
На следующий день я был – на пляже
И видел там Луизу – между тьмой
И шёлковой проблемой, где – иной
Она мне показалась – близко к виду,
Что стала вся – под чёрной пустотой —
Такой судьбой простительной, что я
Узнал у этой женичины – кто был
Тем вором – под открытым небом там.
Сказала мне Луиза, что он – враг
Семьи и в прошлом мании – игрок,
Сказала, что любил Марию – сам
Он большие муки страстной, что не мог
Позвать сегодня ревностью – тот рок,
Чтоб больше счастьем – внутренне простить
И вызвать пошлый казус, что – ушёл
Им вызов скорби – наглости в зарок.
Стою теперь и думаю, что – сам —
Нечаянная форма – близ любви,
Крадущейся от призраков – под час
На мелком шуме лирики – ко мне,
Крадущая свой ветер – между шага,
Что мог я быть теперь – лишь мужиком,
Чтоб только внутрь не плакать, что потом
Узнал бы смерть – по настроению лет,
Увидел бы в душе – автопортрет
На лучшей форме – в пустоте своей,
Что стал в душе игрушкой – я во мгле
Стоглавой нивы пошлости – во сне,
Что млеют мне упругие – в глазах

Глаголы смерти, чтобы – отвести
Мой дар любовной лирики и – там
Сегодня в мёртвой хватке – подрасти
У жизни – между женицин и огней,
У радости быть только – под углом
Той странной ситуации – за мглой,
Где я опять один и нет – вестей,
Как нет сегодня мужества – бороться
С той властью перевозданной, чтобы жить,
Забыв Марию – в низменной любви,
Где мог бы я сегодня ей – любить
И много лет ту пищу – за ценой
Моей открытой страсти – потому,
Что жалко встречу я одну – тюрьму
Сегодня в равновесии – под чувством,
Что буду смело отводить – им путь,
Нагнувшись – между лирикой, где я
Уже и сам – игрушка в этой грусти,
Прожившая свой ветер – в небесах.
Что мог я верить Альберту, где он
Мне душу открывал – под унисон
Своей манеры провода – миров
И был так каждый день, минуя сов
Над пропастью в обычной – пустоте
Сиднея, что почти мне – подошёл
Уж к горлу мерной впадины – заняв
Вопросы личной страсти, не поняв
Лишь только форму мести – по руке,
В которой был я – смелым дураком,
В котором сам напился и – отжил
Ту роль от формы – убежать со строк
И видеть путь реальности – в ответ
Моей души игрушечной, где свет
Уже не может благо – повторить
От той любви заигранной, чтоб мстить
Себе там одному, минуя – счастье,
Минуя день сомнений – по глазам,
Что был я брошен вором – к небесам,
Когда-то шедшей каторги – быть здесь
Актёром славной воли, будто – весь
Изжит под редкой формой – бытия,
Играя – за последним в цвете роли,
Забывтым там ответом – мимо боли
Отнять и форму сердца – по глазам.
Где видел свет в оценке – по себе,
По корешу – в вопросах ждать измен
И звать сегодня в простоте – своей
Лишь только чаек в куче – от людей,
Которые толпились – от умов

*На странном берегу у мира – слова
И ждут, что больше им игра – вернёт
Забывтый мир и обольщения – грот
Над падшей формой общества – в вине,
Где будут грезить дальние – в глубине
Они одни – той формулой зари,
Что вдаль летает по такой – любви.*

Над ястребом культуры пессимизма

*Я была не влюблённой, а просто немой,
Мой души разговор заходил – за плохое,
Что честь чванство для мира, а что – для меня
Есть любовь в этой совести – сдавленной криво?
В этом золоте лет – всё в единстве земном
Я прошла свой роскошный морали – этюд,
Только так повзрослев и усилием – взяв —
Эту жизнь – через важность и строгое темя.
Над Куинстауном я так хотела – любовь,
Но она предлагала мне много – бесчестья,
Чтобы выманить тождество – слабо моё
И прийти к разночтению с миром – в довольство.
Мой отец – был служивый и очень хотел,
Оставляя – занять этот мир наготове,
На своей стороне от темницы – закона,
Что работал он в розыске – между людей,
А когда приходил он домой – то успело
Солнце встать и направить – ещё берега
В это озеро звёзд, где уже – повзрослела
Его дочь и ещё в постоянстве – спросила,
Где Амелия будет искать там – блага?
На рыбалку ходили мы просто – одни,
Приготовив потом и лосося – под жаркой,
Коронованной важностью, чтобы ещё
Убирать этот след на гордыне – к лицу,
Всё пока что сам Томас – не знал бы себе,
Что отец он сегодня – такой же, как время,
Как единство в прощании слёз – наяву,
Что пока я взрослею – то в мыслях бегу,
На прощание к звёздам – тот путь претворив.
Мне и было всего то – семнадцать, а жизнь —
Так была в мире лихо там пройдена – вдаль,
Что когда из-за окон я видела – к смерти
Эту близость – то шла к ней, пригнувшись ещё.
Не любила я только – движение в лопасть,
Что когда за мотором стремится – твой мир,
Ты стремишься за ним и диктуешь там – подлость,
Чтобы завтра очнуться на времени – лихом.
Я училась лишь в колледже званом – на вид,
А в себе не хотела быть просто – конфеткой,
Не хотела юлить – между мужеской лжи,
Только друг мой здесь Грегори – думал ещё
Наградить меня тонной сомнений, что сам
Обзывал всё на свете и гордо – вздыхал,
Чтобы стала я новенькой тёткой – со злой
Шевелюрой – из прихвостней этой весны*

*И потом растворилась бы в ум – по губам
На его долгожданных амбициях – слов.
Не была я внушаемой – только гордилась,
Что найду и получше, чем Грегори – в пуд
Здесь своей остановки украсить – те лица
Между каждым – кто хочет мне дать закурить,
А потом расспросить о плохое – вокруг
Элегантности недр – внеземной красоты,
Что есть боли полегче, чем знаем о том —
Мы предания в ложности – думать в загон
Этой слабости жизни, чтоб подрасти.
Жили мы необычно – ведь дом и ружьё
Сохранял пессимизма налёт – на глазах,
Жили долго, ведь предки мои – хоть куда
Были также тех мест и увивать – тонко
Не хотели под лисами мелкого – дня,
Растекаясь за порохом славной – войны,
Что опять проходила – управив в бока
Между нами и, к слову, приезжими – этими.
Тонко чуяли люди, что долго живут,
Где они поначалу ходили и – думали,
Что отныне им смогут там верить – и ждут
С распростёртыми к небу морали – глазами,
Но ограбив два дома – не стали дышать
Мы уже как обычно и стали – врагами
Между этими в мыслях приезжими – там,
Что нарочно уж могут – подумать и нам
На какое внутри благородство – под сон
Упрекать в этом мужестве – долго семью,
А потом, распростившись с глазами – ума —
Там возьмут и ограбят – в бесчестии слова.
Пессимизм накалялся и спала – весна
Мне от глаз, где уже потеряла свой – мир,
Свой оценочный к свету фитиль, что ушла
Привыкать я к страданию – возле ответа,
Что когда мой отец приходил и – трубил,
Что умрём мы все быстро и что-то ещё
Про войну дураков и наследников – морга
Между каждым – кто хочет вести былинку
И наставить иллюзии в сердце – к врагам,
Чтобы жить безопасно на свете, когда
Стало миром потом обязательно – врать
И учить этим мило детей – как играть.
Я стояла и думала в жизни, что – я
Простою лишь на этом крыльце – потому,
Что умру от застенчивой формы – раба,
Покоряясь иллюзиям в шум – от людей.
Справа сел мне на ветку, как было – ещё,
Только тронувшись с места – один на один*

Милый ястреб и тонко глазами – его
Я увидела, что непокорно на – свете —
Моё мужество ждать – в обращении слёз,
Что сегодня, взрослея под мнимой – игрой
Буду также игрушкой в судьбе – убежать
Я за новой культурой и тоже – ей вратъ,
Что хочу унижаться – прижавшись к лицу
Постепенной основой – прожитой тоски,
Что лежу в этом фатуме мира и – жду,
Как начальство мне скажет – внутри о себе
И опять понарошку на север – смотрю,
На итог обращения квантовой – мглы,
Где уже не умею там думать – ещё,
Но в глазах повторяю за взрослыми – тоны.
Этот ястреб так близко к уму – посмотрел,
Что увидела солнце я сразу – сквозь тьму
И поладила с миром своим – будто я
Написала уже десять книг – о любви,
Или выскочив замуж – всё время ждала,
Что не буду влюблённой, как дура ему,
Что пойду и найду откровение – слов,
Где, быть может, исчезну за этим – сама.
Всё пока мой отец – не бежал от углов,
По которым искал он преступников – зря,
Ведь так много их было – нам в этих краях
От случившейся розни – внутри бытия.
Моя мать, словно Дороти – близко ещё,
Пригорюнившись думала, что не поймём
Мы сегодня особенный мир – по глазам
И останемся там на долгие – мизантропами
В этой гиблой среде, отпустив на угон
Тучу сладкой харизмы и этим – коря
Жизнь в себе беззаботную – будто её
Мы опять не хотим покорять – на годах,
Но учтиво там верим, что в стать – попадём
И над множеством целей – устало вести
Будет много в глазах аллегорий – за счёт
Дум непрошенных – если бы встретился враг.
В тот же день мы узнали, что стало ещё
Хуже в городе жить – понемногу коря
Этот мир субъективный и маску – найдя
Мы надели её, чтоб тихонько – прижаться,
Чтобы выглядеть лучше, откуда бы – мир
Стал тебе обращением – возле любви,
По которой ты судишь иллюзии, словно
Ты и сам разузнал бы пародии – им.
Так стоим мы уже на полёте – вещей
Год-другой и не верим, что чудо – внутри
Приведёт к разумению новой – игры

*И предстанет ещё – разнообразностью толка.
Вновь сказал мне и Грегори, что полюбил
Мою душу скупую и что-то – хранил
Мне у сердца приятное там – по нутру,
Чтобы выждать сегодня – особую метку,
Но в лице отказала я там – и ему,
Подождав только месяци, откуда пойму
Я свой мир понемногу, задвинув углы,
Что не просятся к ветру, а только уносят
К параллели забытого общества – здесь,
К неимению большего – сладко уснуть,
А потом, загибая тот юмор – под весь
Уникальности мир – под другого упасть
И прожить там несметное поле – причин,
Что одной мне неловко – указывать жить,
Что, быть может, устала от жизни – и я
Понарошку от этой культуры – маня
Идеалом в душе – от которой не прошена.
Мне нахмурился Грегори, вместо – лица,
Показал сам истерику, что-то в душе,
От которой мне стало немного – вокруг
Неприятнее жить, но опять – уходить
В этот омут судьбы, от которой – дышу
И не знаю, что будет мне дальше – вокруг,
Что ещё утомлением к масти – вести
Я смогу, закрывая тот истины – круг.
Я внутри отошла от него, чтоб понять,
Что теперь будет мстить он уже – одному
Неимению шанса – за быстрой игрой
Понимать утопичность коварного – куда
И грести в этой муке – направив войну
Так уже на меня, что не свойственно – там
Для любви уникальной, откуда – прожив
Тонет Грегори в этом потёмке – из лжи.
Мне сказал лишь отец, что не нужно грустить,
Что найду я себе в расстоянии – лет
Много новых друзей и внутри – ухажёров,
Что опять к постоянному сердцу – приду,
Чтобы жить и осваивать – недра людей,
Их в душе необычность и мелкую – дрожь,
Что опять мне на совести слов – пронесли
В этот день – только птицы и слово «любовь».
Так в любовь я не верю, но смело – молчу,
Чтобы в жизни казаться культурой, когда
Я опять для безумия вверх – посмотрю,
Чтобы этим отдать привилегии – в сердце
И учить в расстановке друзей, где и сон —
Всё такой же от жизни фантом – наяву,
Всё в руках постоянное общество – глаз,*

Где не носят мой древний отныне – приказ,
Но усвоят обыденность слова – в тоске
И по ней я одна в постоянной – игре —
Буду жизни ещё отдаваться и – жить,
Как гордыня от слов и – особое время.
Может гранж мне тогда по уму – напевал,
Что могу я вести этой жизни – предел,
Что уже постарею от вольности – стен,
Но в душе никогда не открою – то время,
Где была я так счастлива – просто одна
И крутила педали – не выучив слог
В беспричинной, обыденной ёмкости – зла,
Что любила внутри – только волю вины.
Я виновной к себе не снимала – черту,
Не сбивалась я в колледже, что по уму
Обучалась спокойно и в мысли – не зря
Постигала гранит я науки – под сон
Между этим в тоске привидением – лишь
И забытой культурой, откуда б могла
Я решиться пройти уникальный – престиж,
Чтобы выдумать общество – для бытия.
Словно имидж в депрессии – сам находил
Мне культурные коды и – между входил
За обыденной сложностью – выть от себя
И затрагивать позу внутри – от взросления.
Но почуяла ловкости смелую – смерть
И достигла внутри отрывания – глаз
От реальности множества гиблых – углов,
Где уже не вернусь, не построю – рассказ,
От которого буду потом – унывать
И играть просветлённое облаком – лет,
Это юное тождество, где – обошёл
Мой предивный портрет и – ещё силуэт.
Мне немного дано и опять – я в уме
Вижу птицу, которая слышит – по мне,
Как в глазах снова ястреб гарцует и – мир
Понимает напротив, что будем – увы
Мы теперь – проникающей маской игры
Между каждым – кто хочет её унимать
И претензией ловкости – там создавать
Мир другой, от причины – не сложенной завтра.
Буду словом сегодня ухаживать – вновь
Я за новой моралью и этим – пойму,
Как внутри озарила ту пицу – в мозгах,
За которой умеючи – стала могильной.
Закурила я снова и верила – что
Буду тяжестью тогу свою – обходить,
Где внутри повзрослела, но памяти штрих
Не составила юркий, а только – парик

*Мне ложится по осени – в дар от чутья,
Чтобы этим сложением – снова и я
Разбивала бы внутренний комплекс – души,
Что ему не явлюсь внутри – пессимистом.
День был долгий и ветер – качал имена,
За которыми слава качалась и – вновь
Было лишним в тоске сумасшествие – для
Идеальности видеть – не такую любовь,
Но обратный расчёт мне уже – не игра,
Я устала и вновь посмотрела – на мир,
Как иллюзии будят мой день, отойдя
От движения редких алмазов – воззря,
Что не буду я нищенкой – в образе дел,
Что останусь сегодня кокеткой – от глаз
И уж после я колледжа – снова пойму,
Где моё обучение встретит – весну,
Как в глазах мне советовал – этим отец,
Он внутри понимал, что искала – не ту
Я реальности мудрою позу – загнав
Идиллический остров – за памятью прав,
Что уже потому я горю – под рукой,
И рассеявшись в мудрые тени – стою
На крыльце этим в доме, откуда пою
Жизни новый в душе экзальтации – раб.
Новый день или новая в жизни – любовь
Мне уже поднимали то время – вокруг,
Что устала я верить по людям – и ждать,
Что одни мне поднимут те тени – от мук,
Всё сегодня, когда я была им – нужна,
Что прошла и не верила в памяти – лет,
Где уже я – простая от жизни слеза,
Где корю свой обычности слов – силуэт.
Странно смотрит отец, что один – он уму —
Этот строгий надсмотрщик, что угонял
Время модное сам на работе – пеняя
На коллег, что в обычное дело – не мнут
Для него привилегии жизни – и врут,
Что помогут ему бросить небо – на ад
И пройти по служебной там лестнице – на
Символический ужас, от которого больно
И грешно в постановке иллюзии – глаз,
Что и новая правда в культуре – слепа,
Но дрожит преимуществом – возле угла,
Где утонет над памятью – этого мира.
Что-то мельком в глазах проскочило – ему
И увидел он белую в свете – фигуру,
А потом он услышал стрельбу – за углом
Между домом соседским и – доводом этим.
Серой тучей скатились на мир – облака,*

Стали мирно пунцовой обычностью – лет,
Где не отнял он сам – укротителя глаз,
Только выключил странное поле – из фраз
И уже не умеет искать – по губам
Новый имени, странный морали – ответ,
Где история машет – сегодня не нам,
А вора, что опять покусились – на свет
И пытаются выстрелить этим – на два
Интереснейших способа – время угнать,
Но, быть может, сегодня не встретили – мы
Унижением страха – опять для больных —
Эту рознь из приезжих и быстро в – углу
Стали смерти глаза разбирать – потому,
Что в руках уже было ружьё и – над ним
Постоянное светом преддверие – мира.
Стало холодно в сердце – верить и ждать,
Что воры убежали там в лес – поутру,
Но проверив тот дом – оказалось, что мы
Лишь услышали всплеск – от такой суеты
И сегодня уже не умеем – болтать,
Просто видим, что этих соседей – уж нет,
Только трупы в реальности стали – искать
Свет сереющий в сказке от тех – королей,
Свет блестящий и мир от того – заполнять,
Что в умах не успели мы копам – внести
Слов служебный надзор, от которого спать
Станет плохо и очень обидно – на том.
Я решила, что это конец – нашей жизни
И спокойно не сможем опять – отнести
Этот свет мы в семье и придётся – искать
Дом другой и подальше от места – в уме,
Дом, где будут обитые стены – в часах
Только маленьким призраком – между своей
Уникальности долгой фортуны – под мрак
Обнажать ирреальность и мира дурак.
Томас быстро тогда позвонил и – нашёл
Этих горе в уме беглецов, что – ушли
По лесам и по векам, откуда бы – слон
Не внушением часа – себе упростил
Этот день – для угоды опять пролететь,
Словно ястреб – над личностью ниже угла,
Чтобы видеть приметы – от этого зла,
В час, когда создаются такие – портреты
И бежишь ты по улице – мерно отняв
Свой прожитый остаток культуры – во сне,
Свой манерный движок, от которого сам
Ты в убудка ещё не совсем – превратился.
Мы в сердцах переехали заново – там
На другую лишь улицу, где – поднесли

*Этой мыслью ещё приключений – годам,
Что узнали там тайну особой – причины,
Где в кладовке внизу был один – силуэт,
Что лежал – между прошлым и новой строкой,
Как скелет и пробитый апломб – на умах,
Что должны мы опять говорить – потому,
Что наткнулись на клад в построении – лет,
О хозяев на доме том, чтобы – взломать
Этот миф поколений, откуда бы – им
Всё сегодня под смыслом – опять передать
День в искусстве и жизнь – от такой красоты,
Что умеем мы в сердце – увидеть черты
Близкой смерти, когда и в душе – разговор
Западает – на бдительной ноше в укор
И стремится прожить – идеальный рассвет,
Где уже никого в этом доме – и нет,
Только подлинник мифа в шкафу – обошёл
Мерный смысл идеалов – тогда по тебе.
У хозяев того беспричинного – дома
Мы уже насладились той выемкой – лет
И горим по весомой культуре – души,
Что опять повторяем ей снова – портрет,
Где уже по скелетам – не знаем причал
В этой скромности жизни, что мирно ворчал
Я сегодня внутри, чтобы тело – отдать
Для своей современности – слово воздать.
Куинстаун – это город из белой тюрьмы,
Это общество маленькой формы углов,
Где немного людей, но однажды и ты
Станешь розыском в метре – от той красоты,
Где уже притворившись в скелета – лежишь
Ты в подвале и что-то ему – проведёшь
От таинственной жизни – забытой под грош
Идеальности смерти – на мира причине.
Надо мной пронеслась куча воронов – сквозь
Удивительный берег искусства – за миг
И почуяла новый оттенок – под фарс
Я в себе, что уже не такая, как – мир,
Что могу показать этим душу – свою,
Точно халю внутри уникальный – рассвет
И играю под остров – подземного я,
Чтобы внутренне там принимать – на душе
Свой апломб разновидности – думать ещё,
Как у взрослого думают – мифы в мозгу,
Как летают те птицы – собрав берега
В опрометчивый воин, покуда – блага
Стали новому смертью – угрюмо хранить
Этот мир безызвестный и – полной луной
Стали веером схожести – там надо мной,*

*Что не могут в реальности – жизнь полюбить.
Стала словом в себе человеческой – я,
Отучилась и вышла там замуж – под сны,
Но реальность не гложет, убив времена,
Только озеро ходит над тучей – простора,
Занимая свой вид от внушения – вдаль,
Что упрёком не знаю, откуда бы – стала
Я реальностью большей и просто – устала
Верить сказкам от пошлости – милых людей.
Над ястребом из этого мира – полна
Я сегодня до встречи и вылита – вдаль
Между собственной яростью, стоя на дне
Иллюзорной привычки – играть на огне,
Но в сердцах пессимизм, что понурый ответ
Мне приветствует утро, как будто война
Стала новым мне смыслом и позой – на рок
Думать в мысленном теле, обратно пройдя,
И исчезнув там скоро – не вылетят мне
Словом гиблые пользы, откуда бы – враг
Был сегодня властителем мне – по уму,
Что желал бы понять удивительный – шаг,
От моей этой жизни, что женский – расчёт
Вылит стержнем обиденным – мне по руке,
Знает общество славное, чтоб объявить,
Что напрасно сегодня ужимками – в теле
Вижу разные сердцу глаза, чтоб допеть
Идеальности мысль, от которой – прошу
Быть иллюзией времени – снова учась
На ошибках другого лишь, где заплачу
За ответственный выбор – такой красоте,
За ничтожество жизни – бытия над ней,
Но в реальности сложенной маски – верчу
Этот хруст идеальности – точно молчу
И догадкой в себе покоряюсь – взрослению.
Вот и жизнь моя кончилась – снова во сне,
Стала старая в этом приданом – огне,
Вижу озеро то и нещадный – там плут
Видит мне обелиском мой времени – труд,
Что сегодня тот город – тоске означал,
Где и ястреб под правом – однако журчал
И доискивал пленный мотив – по углу
Беспричинной, затерянной маски – на льду,
Что ещё я по кромке себе – подвожу
День отломленный в мире, откуда – войду
В старый сердцем пароль и не буду – вести
Здесь угрюмый расчёт, чтоб опять подрасти.
Ведь расти уже некуда – тени под львом
Стали уровнем жизни, стали тюрьмой,
А глодает мне нужный каприз – только он,*

*Разновидности пафос, что имени – слон,
Что гордыня и стойкий ответ – наяву,
Где у старости много реалий – под звук,
Где ложится тот ад и – наверно не мстит,
Потому что забыл о тебе – в этом мире.
Он не помнит друзей, он уже – покорён,
Но испрошен для личности – только на вид,
Где горят лишь глаза – поднимаясь уму,
Как зажиточный свет оправдания – мира.
Мне неловко в той самости – дверь отворить
И направить глаза для другого – в уме,
Но сегодня в Куинстауне – мерно волюю
То задумчивой позы – спесивое время
И наверно не буду скучать – по глазам,
Где уже проживала тот ад – для себя,
Где тогда распрощалась я с птицами – лет
И в наивности видела этим – ответ,
Где не буду украдкой считать – берега,
Но оставляю над правилом смерти – себе
Эту бездну искусства внутри – убывать,
Как луна в пессимизме – на долгой игре.*

Не очень обижаясь на любовь

На дню не очерню ещё – мирю,
Что сам в душе способностью – радею
Бежать – за этой целью от коры
Своей свободы – в позднее «люблю»,
Коль скоро жду и больше – не умею
Играть в спокойной оттепели – глаз,
Что встретились мы может – в этот раз
Уже в судьбе – никчёмностью внутри.
Мне после долгих лет – уже устало
Крадётся сон из лирики – для слов,
Крадётся, чтобы видеть, где развод
Я пережил так быстро – с пьедестала
И там, живя и пробуя – свой мир —
Я жду ещё малёхонькой – удачи,
Что вместе с тем смогу – и обнажить
Естественные козни – внутрь себе.
Я вырос малым в будущей – семье,
Где был я самым младшим – из детей,
Но рано понял то, что жизнь – больна
Моей в душе стратегией – из прерий,
Из тех, в которых сам я – понимая
Живу над этим в Гамильтоне – здесь,
И думая, что в час себе – летаю —
Парю, как вольный филин и – не знаю,
Что буду возвышаться – от безвестья.
Я сам тогда и на развод – подал,
Что было мне намёком – между глаз,
Что Дженни изменяла мне – в уме,
А может и телесно, как попало —
Всегда держась за ручками – своих
Перил, когда бы к лестнице – искала
Там выход в современной – простоте,
Что сможет быть двуличной и – везде
Сегодня править балом – для двоих.
А я был там – Кириллом, что не крут
Поймать себе для радости – ту птичку,
Что волей унижает здесь – мой круг
И властью шевелит – задетый рай,
Напомнив мне, что жалок я – и темя
Моё болеет от любви – пока
Она в душе наигрывает – телом
Там вместе с мужиками – под рога.
Мой друг сегодня Билл – мне показал,
Как можно жить умеючи и с – пользой,
Как редко холостяк – вновь попадает
На искорку от глаз – тупой звезды,

Когда она всё время мне – вещает
И ждёт признаний от любви, но я
Играю словно мускулами – в чувствах,
А после сам бросаю ей – свой факт.
Я был привержен к славной – тишине,
Любил читать я книги и – молить
У Бога – смерти лучшей для меня
Иль может там для матери – моей,
Что вот, в преклонном возрасте – больна
И ждёт сегодня образы – для счастья,
А мне там наставляет в пуд – рога
Моя, простите, бывшая – как ужин
Актриса лет и в – пройденной главе
Я больше ей в чутье – уже не нужен,
Не буду звать по Гамильтону – след,
Что мне откроет к праву – те глаза,
Те обыски из сердца – многолетним
Искусством – предлагать сегодня фарс,
А после пожинать – скупые дни,
Где мельче права думаешь – отнять
Ты близким – от наивности внутри.
Работал я на кладбище, как – крут
Сегодня был – в поимке многомерной
Одних людей и призраков – вокруг,
Что строят обелиски – в дар чудес
И мило там приходят – пообщаться,
Что выпить так на кладбище – умом
И день ещё законный, чтобы – звать
Себе удачу – в личности под ром.
Всё это наблюдал и был – горазд
В своей душе – ответить на вопросы,
Какое место можно – подобрать
Для тела мертвеца и – может пасть
Там к лучшему устройству – между лет,
Что стал бы я – коварнее для масти
Своей любви – благодарить мечту,
Что видом то работа – не под звук —
Непыльная и с радостью – богата.
Но весел не был я, а только – мрак
В тумане новостей – сгустился мне
И сразу всё хотелось – обогнать
Над праздником такого буйства, где
Я был бы джентльмен и – обелиск,
Что кроет чёрной мастью – этот ряд
И думает прожить – ещё подряд
Знакомой точки встречи – для ума.
Наивностью я был – немного сложен,
Но женщинам давалось – это зло,
Чтоб трогать мои волосы – назло

Длине моей причёски – от затылка
До прямо середины там – спины,
Что хлюп я свой имидж и – горю
Узнать ему и праздные – года,
Где я любил и было мне – тогда
Укромно в жизни броситься – в огне
На солнце – между встречей, где бы я
Узнал ту душу надобную – мило
И там любовь я прикормил, чтоб сам
Угадывал ей встречи – по глазам,
А после там она – мне лишь поила
Наутро сладким кофе – этот век,
Ведь в личности – я тоже человек
И жду свой час расплаты – между тем.
Не очень обижаюсь – на любовь,
Ведь здесь меня она – внутри ища
Ведь тоже внутрь любила и – одна
Искала форму значимого – счастья,
Чтоб долго выдворасть – одну слезу
Из глаза – за прощальные невзгоды,
Где мог я покидать – серьёзно тон
Внутри своих приземистых – миров.
Я не был беден, даже не курил,
Но звал на помощь – мысленно одну
Свою фортуна в счастье, чтобы взять
Ей слову небольшой глоток – воды,
А может разом воздуха – сподобить
Угадывать – за редкостью звезды,
Где сам я там не видел – и любовь,
Но думал, что на этом существует
Моя мораль – не падшая во тьму.
Лолита, Клара, Лиза, Габриэль
И Каролин – мне мило улыбались,
Диктуя этим правила – на сон,
Что мне пора бы в счастье – отдохнуть
И может завести – свою любовь
Поодаль черт – из нынешней судьбы,
Чтоб мило там встречаться – у воды
На берегу залива – образуя чувство.
Не знали мои скорбные – друзья,
А может и подруги – нынче в том,
Что был я холостым и – осерчать
Успел – загнав над умом природу
Своей свободы – в совести расти,
Но только в одиночестве – под воду,
Как смелый Ихтиандр – наедине
Близ странной роли призрака – ему.
Мне Билл сегодня говорил, что в пять
Поедет он играть на гольф – к себе

Поодаль дома – в загородный клуб
И вместе приглашал – ещё взглотнуть
Так мило ли по грогу или – виски,
Чтоб вылить сон печальный – на уме,
Чтоб можно было вправить –obeliski
И звать там сон минутой – невзначай.
Я быстро согласился – ведь не знал,
Чем будет встреча эта мне – играть,
Как буду я вести себя – под память
О браке – возле высохшего льда,
Когда бы руки ты расправить – мог,
Чтоб словом, как тюлень – не передать
Ту скорбность атмосферы, но упасть
Ещё поглубже в воду – по любви.
На вечеринке было много – уж гостей,
А я подвыпил странного – бурбона,
Поднял стакан и сразу – так с лихвой
Сказал, что всех сегодня я – люблю
И очень обожаю в милый – тон,
Когда мне будят – мифами капканы —
Мой райский день и – цепкие мечты,
Чтоб только охранять – вокруг миры
И дать себе под завистью – тот вход.
Увидел я сквозь времени – толпу
На свете милых чар – ещё звезду,
Ещё одну строптивую там – даму,
Что ищет взглядом, чтобы объяснить
Мне новый свод морального – угла,
Где был я вновь повязан – этой платой,
Где сам хотел подвыпить и – нести
Ту вдоволь призму – на одном ходу.
Мы мило стали говорить – о снах,
О мистике, что шелестит – нам мало
И зову сердца – не даёт пройти,
Ещё не оперившись – в этом дне,
Что можно снова попросить – к уму
Сегодня милый приз – за перерывом
И вылечить ту каверзу – под гнёт
Моральной снеди – вымысла в глазах.
Так Марта мне искала – этот жар
И жалась в страстной позе – на лице,
Что мог я одарить её – в конце
Тем милым к пользе слова – поцелуем,
Потом мы странно поиграли – в гольф,
А после разошлись на том – в глазах
Уже сегодня в праве – для меня
К последней панораме – этих лиц,
Там в летнем перегоне – между фраз
Сияли только домики – из брёвен

И мы закрылись вот в такой – тиши,
Чтоб быстро эту ночь – переждать
В объятиях друг друга и – пока
Там Марта натирала мне – бока
От вечной жизни – в призраке руин —
Я думал, что всегда от слов – один.
Один в душе и также жду – напрасно
Я завтра в этой гуще – новостей,
Не впитывая сонный клич – у лет,
Но думая прожить ещё – бы два
Старания – не пойманных сердец,
Чтоб страхам передать, откуда козни
Там стали для Кирилла, как огни
Из встречи – под семейные пути —
Нелёгким правом – облачая день.
Но Марта всё не видела – мой рок
И очень обожала в жизни – гроз,
Она напилась в смыслах – до того,
Что больше не могла и – говорить,
Я мягко успокоил ей – тот свет
И выиграл форму милости – пока
Она мечтала в выдуманый – флирт
Там вечно пролететь – на облаках,
Чтоб ждать ещё за принцем – и огня,
Где будет вдаль безумнее – меня
Искать ту рознь привычек – и манить
Одной своей секундой – будто нить —
Ей в толще, как неназванный – актёр
И воли господин, откуда – плачет
Слеза серьёзной давности, что прячет
Один восторг – под небом на углу.
Наутро стали вечностью, как сны
И быстро разбежались – по домам,
А после мне сказала там – мадам,
Что ждёт уже ребёнка – до весны,
Что встреча наша – тайная, как власть
И движет современностью – ещё,
Пока летает аист и – зовёт
Им толщу недр – в прокрученном уме.
У Марты было всё мне – хорошо
И дом и сад и родственники – мило
Мне в этом улыбались, где могли
Исчезнуть – не оставив и следа,
Но ждал я встречи долгой, как вода
И был внутри так этим – обессилен,
Что в Гамильтоне места – не нашёл,
Я в ряд своей печальности – внутри.
Моя работа заплывала, как – полночь
За древний пафос – около ручья,

Моя культура думала, что в пропасть
Я буду ждать тем временем – молча,
Что стану тихо уговором – лет,
Где вновь безумно буду – окружать
Я свой подъём моральности – и ждать
В душе – скабрёзной нити разговор.
Мы так на сон решили, что углом
Мы будем обеспечены, что – завтра
Поможем мы друг другу – пережить
То волей обстоятельство, чтоб жить
И всё вернее там оставить – в нас,
Как было бы удобнее – в том видеть
Ещё у Марты и детей, что я —
Не против был – той манной бытия.
И вот осталась Марта – там одна,
Жила с ребёнком в способе – понять
Ту форму безрассудства – будто я
Ей дал вопросом больше, чем уму,
Что стал отцом, но жизни не хочу
Семейной в этом правиле, а жду
Какую-то любовь, что сам – влачу
Над вехой безысходности – в себе.
Любовь – ещё быть может помогла
Мне стать к лицу наверно – современной,
Любовь – одна ждала, как подлецу
Нескромно можно вылупить – гнездо
И там упасть под мнение – в него,
Что жив сегодня – маленький художник,
Что думает, а Билл – мне говорит,
Где в праве есть – вместительный прогиб,
А где сегодня в суматохе – лет —
Есть только вжатый день – автопортрет.
Сам стал я мерой подлинной – тому
Искусному восторгу, чтобы – явь
Мне мило улыбалась – на работе,
На кладбище, что воин я – к умам,
Что жив – пока ещё не отойду
От странной мне привычки – умирать
За тело неосознанно, что – вижу
В том даль вопросов – будто ненавижу
И свойский казус – между бытия.
Уже минуло пятьдесят мне – лет
И вдаль украли мой – автопортрет,
Уже искусно провели – черту
И я не вышел мудрецом – к тому
Пораненному личностью – пределу,
Но стал себе я филигранно – врать,
Что движу только солнечным – лучом,
А он мне отвечает, что – почём,

*И ждёт той встречи – на другом краю.
В цене не привязался я – на слой
Своей свободы в личности – плохой,
Но жаждал много вещности – к лицу,
Когда бы зазывал ещё – друзей
На бледной формы вечеринки – дней
И там кормил бы страхом – супостата,
Что жду ещё расправы, где – не надо
Искать мне пищу – в трезвости своей.
Мне шло то время в Гамильтоне – в час,
Когда бы мухлевал – с одной слезой
Я только лишь, притронувшись – к иной
Вопросом ниже кальки – быть как все
И этим утверждать, что – небеса
Мне также разложили – пуд вестей
И больше не хотят убрать – глаза
От слов внутри проказы – для друзей.
Набрал я в рот воды и – нипочём
Сегодня думал принимать – свой рок,
Но он не принимал моё – чутьё,
А только будоражил – между строк,
Что стал фривольно – говорить «прощай»
Я женищинам, с которыми – вести
Хотел там было разговоры – лет,
А только Марта мне – искала свет
В той позе обличённой – подо всеми.
Терпел я свой недуг и вот – прорыв,
Мне вышел сам навстречу – мой укор,
Как сын от Марты – в прошлом, чтобы я
Увидел этим будущее – вскользь,
Чтоб нянчил свет прохожей – пустоты
И видел там себя, откуда б – смог
Играть внутри фатальности – со строк
От той в глазах формальной – пустоты.
Он был похож и на меня – под вой
Фамильной меры странно – волевой,
Назвали его Мелвин – между глаз,
Как будто этот сувенирный – страх
Не может выше прыгнуть – ото льда,
Но ждёт моей строптивой – полноты
Сказать ему – то прочное, что ты —
Уже забытый поводырь – минуты,
Черты – не говорить одной судьбе,
Что в прошлом, как подлец – на синеве
Узнал Кирилл – кто сам себе вокруг
Той формы обольщения – за муку,
Когда и Марта видела – впотьмах
Мой день сегодня странный, что и я
Давно переживал – любви исход*

*И бредил формой смысла – бытия.
Мне там сказал мой Мелвин, что, уввы,
Он будет сам расти уже в – Европе,
Что вдаль уедет к призракам – на мир,
В котором станет гордо – упрекать
Своих в душе родителей, что – мы —
Такие были странные – без тени
Сегодня измеряемой – длины
В практичности культуры – поколения.
Учёт моей фатальности – не вник
В ту каверзу и я опять – поник,
Забрал загробный примус – бытия,
Чтоб звать сегодня миром – это я,
Где можно было ветром – поманить
Ещё свободный лист – и пережить
Одну себе оценку – между счастья,
Что мой ребёнок выберется – сам
И даст ещё простить – любовь себе
За эту форму крайности, где – я
Отдал почти полжизни, чтобы млеть
К одной своей прохладе – и хотеть
Убраться с той Земли, что не дала
Мне счастья – между призрака тому
Сегодня мифу странного – руля,
Что большие я над смертью – не иду,
Не подвываю в качестве – укора
К свободе риска, что – не обойду
Той мании сюрпризы жизни, где
Блистал бы формой сложной – на огне
И точно разворачивал – свой день,
Чтоб смыслы строже им – не пережить.
В одной душе я радовался – взглядом,
Что был не гож себе – и этим рядом
Внутри не унимал мечты – примету,
Над сном которой снова – обмирал,
Что сон мужской и тихий – господин,
Когда играю в призраках – ответа
Я перед этой высшей формой – лжи,
Чтоб только не пророчить – ничего,
Не ждать ту власть искусного – меча,
Что буду понимать – себе упрёком
Я снова метафизику – войны
И греть искусство близко – для себя,
Что каждый смог бы мёртвого – поднять,
Но там меня понять – уж не сумел,
Ведь жил я возле кладбища – и млел
К искусству просторечий – под нутро.
Не очень обижаюсь – в черноту
Своих миров доселе – многогранных,*

Что пользой разворачивал – я ту
Спокойную под стрелами – любовь,
Когда не тонет страхами – мой путь,
Но вижу я, что завтра – не осудит,
Зарыв покой, как медленное – я
Куда-то вдаль меж – тысячных оков,
Им снова в Гамильтоне – умирал
И звал искусство долгое – в глазах,
Когда бы можно говорить – в себе,
Но думать этим в общество – умами,
Вновь стойко притворился я – «никто»
И вышел в эту дверь, что не заметил
Мне даже слабый в сердце – идиот,
Что пользой снова буйствует – и ждёт,
Что я внутри там нынче – не найду
Сегодня выход – к правилу в мозгах,
А может к расстановке дел и – лет,
Где жизни обращал бы – сонный след
На ту свою – пропавшую семью
И видеть ей не мог, что обижал
Я там своих сестёр и братьев – лишь
Остался самым малым, что – в глазах,
Завидев даже самый старый – страх —
Я прячусь – под единство и пою.
Как мелко это поле ран – намедни,
Как душно стало между – берегов
Угнаться – для прощания веков,
Пока народный выдох – не уснул,
Пока я только жду – по перекатам
От Марты – свой звонок и не могу
Угнаться – этой старой мостовой,
Где мы брели под каверзу – на вой
Отжившей форме слова – по любви.
Но стар я стал и жив ещё – к примете,
Что странной волей – будоражит душу,
Что близко не даёт найти – сугроб,
Чтоб снова в снег искусственный – вести
Один и тот же – мальй разговор,
Одну любовь, что я могу – послушать
За прииском морального – угла,
Чтоб там и оказаться – между стен.
В своей квартире, между островов,
Как между благ морей и – перерывов,
Что ждут мои участия – быть здесь
И снова провести – фантомный бой,
Нажав на плаху – собственного счастья,
Что больше так укрыться – не могу,
Но важностью веду – одно лишь «но»,
Чтоб тонко обещать себе – тот рай.

*Им выжил я и стал – судьбой тягаться
За ложный вызов к правилу – людей,
За ту свободу, может – понимая,
Что нет её на кладбище – ролей,
Как нет в себе искусственной – болезни
Узнать, что род твой грешен – и дано
Ему в тоске искать – успокоение,
Так близко и под страхом – горячо.
Мне сына было в суматохе – дней —
Не жалко, не обидно – говорить,
Что вымостил он сам любви – зерно
И там нажил проблемы – до укора,
До страшного суда – в вопросах кто
Им стал отцом иль в жадности – своей
Кто выше этих горе страхов – для
Искусной формы времени – в себе?
Вся жизнь моя прошла – так очевидно,
Что больно в смелой пользе – укротить
Ей жалкий нимб фатальности – в руке,
Чтоб где-то плыть – на этом облаке
И звать ту роль последней – в нутро,
Что только лишь развод – не упустил
В сатире слов – притворствовать уму,
Как близок был я к лоху – одному
И как однажды укротил – свои
Глаза – за обожанием быть правдой.
Что собственное право – снял себе,
Как женищину из милой – темноты,
Как возраста принцессу, где и – ты —
Могла бы стать – капризницей из морга
Моей фатальной порчи – выбирать
Ей ложный квант и умысел – в глазах,
А после за искусством – забывать —
Кто ты такая здесь, чтоб отдохнуть
От суматохи пройденного – дня,
От роли первобытной, где меня
Не знали даже выше этим – в дрожь
Враги моей обыденности, что ж —
Я просто сам налью себе – под рок
И виски в этой пользе – быть к лицу —
Себе в душе – вместительным пророком,
Чтоб дать свободу – только от души
И ей не плыть по суматохе – лет,
Не к счастью выбирать – плохие сны,
Где грезят только большинство – умов
И спать мне не дают, когда бы сам
Я был на этом выше – между часом
Искусства сложных ран – и закоулков,
Прожив на сердце – маленький облом.*

Залихватский роман о судьбе

*Я не знал, что сегодня нашёл – потому
Этот уровень слёз, этот опыт уму,
Что рукой дотянуться – его не могу,
Но увижу восход – на другом берегу,
Сквозь заросший – шалман и укор,
Сквозь минуточку – в тоске между нот,
Где-то в тихом обручке – культуры себе.
Там, где я – никого, и минуты идут,
Там, где много журчат – уникальные сны
Нет безбрежного мира, а я – не у дел
Выбегать между опытом, словно ему
Выше в землях – ступаю и жду по себе
Слов ту ясную проповедь – будто летаю,
В Луганвилле и просто – его нахожу,
Чтобы выключить сердце – совсем.
Отвезла меня в прошлом – сюда же, увя,
Вся моя долгожданная в звоне – родня,
Весь мой тигр и семейство, откуда ему
Благодарностью вышло – тупую фигню,
Что стою я на острове – между огней,
Где прибрежный фитиль, что могучее я,
Что внутри всеобъемлющий ветер – на мели,
Где ему там не сесть кораблям – по умам,
Только прыгать по глазу и – сном выживать,
Сколько можно в сердцах, покоряя восход,
Сколько ждали сегодня – реальностью тот
Обращённый цемент – между каждым прохожим.
Вот и я прохожу – между слов потому,
Где я жил и бежал – к непригодности лет,
Где и яхта моя – выше проруби дней
И катаю я мило туристов – на ней,
Чтобы несколько сотен – там долларов я
Смог сегодня в карман положить, не стыдясь
И кричать в этой форме, что одна не – моя
Идентичности мель – от такого как я.
Вот и жил бы и жил, а родня моя – вне
Уникальности редкой иллюзии – мира
Проживала в Австралии, чтобы иметь
Там убожество ветхой реальности – возле.
Но у замков круги, а у задницы – слог,
Что есть мочи – в глазах там блестит —
Идеальностью срок – убежать бы куда
Мне в глазах видит рай и сегодня – молчит,
Чтобы выключить свет и – нарыть пьедестал,
Чтобы выше казался и словно – имел там
Много форм идеальных, куда-то глядя,*

Чтобы жизни отдать мне – сегодня себя.
Так несчастен я был и всё время – имел
Уникальные шансы в судьбе – между дел,
Что спасая себя – я не мог лишь спасти
Там себя одного – от такого пути.
Только на мель я сел и – немного вдовел,
Быть условным ростком – маргинальности, но
Пребывать в дураках, чтобы жить – одному,
Чтобы время текло – для несчастья к тому
Дню кровавой слезы – прибежавшей извне,
Что, когда я уйду – будет страхом по мне
Перекатами лиц – умирать лишь весна,
Что и в здешних краях – небывалая дама.
Вот сегодня июль, много новых гостей,
Ну а я сам на яхте – в морском берегу,
На заливе, как только – исчезнув ему
Буду временем множить – другие глаза.
Много женщин и много окружностей – им,
Словно голые попки – гуляют под мир
И прядут только слов идеалы – внутри,
Что себе идеальный я сам – позади.
Были в том берега там – прямой полосой,
Был я сам археолог – с недлинной косой,
Что забрёл в этот рай – уникальности тел
И сегодня мне сорок над плюсом – в уме,
Я горазд убежать от предчувствия – лет,
Я горазд предлагать умирающим – яд,
Но и сам я мечтал заpastись – темнотой,
Чтобы в будущем видеть – и свой там покой.
Было лёгким преддверием – сна наяву,
Как одна подошла мне иллюзия – мимо,
Звали Сара её, а меня – только Ганс,
Много в жизни умерил – тогда я себе,
Но прелестней не видел – искусственных глаз,
Что спадают на платье в цветочек – сейчас,
Что прядут благородные ветви – в судьбе
И не знают, как дальше играть – в воде,
Только с борта плюют и – не могут попасть
За буйки в inferнальности – это спасти,
Этим жить, чтоб несчастье своё – передать
В захватский роман – о такой красоте,
Об иллюзии мира – там смело бежать,
Чтобы думать, что снова – корабль по тебе
Будет время держать – и мотивом огни,
Будет формой рожать – уникальности дни,
Словно чувство святое не лечит – порой,
Но и платье в цветочек – заводит в прибой.
Мне сказала та Сара, что может – едва
Стала новой призершей – такого добра,

Что одна получила в придаток – к лицу
Словом в прошлом, себе в лотерее – уму,
Что в расчёте готова была – умереть,
Словно выигрши будет – ей силу беречь,
Словно завтра умрёт – от такой красоты,
Где внутри лишь глаза и похожие дни,
Долго выигрши тратила в мире – она,
Стала сильно богатой – и цепкой уму,
Но несчастной и полной луной – по годам,
Точно выла от степени формы – в аду.
И ещё здесь немного подумалось – мне,
Что внутри привирает та Сара – себе,
Что богатые в море не плачут – наверх,
Загорая на палубе – ножками вверх,
Что идут по ковровой дорожке – тогда,
Чтобы мучить иллюзии – в форме ума,
А народу ведут беспокойство и – мрак
Для любви дураков, где и сам я – такой,
Чуть смотрел на неё – так влюбился и жду,
Что ответит мне Сара – на новом плоту,
Что не сможет сегодня – себе прикорннуть
В этом солнце июльском – и снова смахнуть
Пуд от горести сердца, пока я – живу
И свою постоянную байку – веду
О прошедшем, о детстве – и многом другом,
Где в несчастье не знаю, как выжить – умом.
Я внутри распиался, как мог – для себя,
Я ещё ужимался и хваткой – тащил
Эту смерть современности, чтобы ожить
И блюсти свой надзор – за реальной игрой,
Точно яхта моя «Алладин» – не богата,
Но пристойна и слово влачит – потому,
Что зову я на ней в необычное – чувство
Тех туристов от власти, что снова живу
На морской тишине, на одной перемене,
Где несчастье не может – тебе уберечь
Этот смысл современности, чтобы стеречь
Форму гибкую в образах мира и – тьму.
После в теле обеда – пригласил наугад
Я сегодня и Сару танцевать – на плоту,
На особенной яхте, в которой живу
И веду свой туристский манёвр – наяву,
А потом прихожу я на берег – в свой дом
И играю там в покер, а может – один
Соблюдаю сам словом обет – перед тем,
Что уже рассекретил я часть – по уму
Этой новой Вселенной, но миром – не я,
Не могу вылеплять – потому кругаля
За огромными волнами – вспять для себя,

*А играю я в вольности сердца – и жду,
Что принцесса меня заберёт – ото дней
И внутри приласкает – однажды к лицу
Этой строгой Вселенной, что стал безнадёгой.
Так и думал тот Ганс, что в уме – умирал,
Что искал ненадёжные стены – во тьме,
Словно плавал на яхте и что-то – держал
Безраздельное в уровне призрака – нам,
Но случайностью вышел – опять потому
На любви половину и словом поймал
Снова счастье в душе, от которого мрут
Мотыльки в поднебесье и – снова плывут
Для него неба синие тучи – от скал,
Чтобы трогать Вселенной – опять пьедестал,
Чтобы стать залихватской – потерей ума
В этом долгом романе, а может – тюрьме.
После часа обеда там Ганс – проронил,
Что сегодня он может экскурсию – дать
По своей тихой яхте, откуда в – кровать
Можно смело ложиться и опытом – ждать
Мирно завтра, а после купаться – уже
И считать в небе чаек, откуда бы – жил
Там у слов рай небесный и – что-то кричал
От любви постоянного – уровня жизни.
В этом гости уже посмотрели – вокруг
И опять согласились усесться – в себе
За экскурсию в тон представления – слов,
Чтобы долго искать уплотнение – глаз.
После долгой беседы – через жизни часок,
Через два или больше, не знаю уже,
Я услышал сам визг и – немного отпрял,
Потому что увидел, как множество – скал,
Забывающе шлют – свой нелёгкий оскал
И бегут к нам навстречу – поймать уговор,
Что мы можем разбиться – на воле умов,
Потому что уже далеко мы – от берега,
Я гудок дал к несчастью, откуда – сумел
Я послать вдаль сигналом – о бедствии том,
Но никто не ответил мне в этом – углу,
Может все прикорнули на мысе – к тому
Удивлению долгой, июльской – среды
Или времени в пользе, откуда – немел
По итогу случайности – выжить от ран
Я тогда и бежал – в неимении слова.
Луганвилл – был прекрасным наездником мне,
Ну а я был игрок, по которому – сам
Выбивал словом юмор и – меньше уже
Не считал управление – формой восторга,
Что в себе не могу удивлять я – гостей,*

Что уже не играю я в числа – костей,
Где бегут мне забыться те люди, а я
Помогаю им в множестве рук – на покое.
Люди стали визжать и пытаться – бежать,
Но не знали, откуда им выть – потому,
Разбежались по койкам, откуда бы – яд
Был им вреден и может – угрюмо богат
Сделать стойкие формы – тогда по уму
И блуждать удивлённостью – долго ему,
Что на море искусственно – сам не умел
Я бежать в одиночестве яхты, а млея.
Вдруг увидел я в небе сияние – в точь,
Мне в над прошлым, напомнившим —
Словом в руках, что могу я – помочь
В этой близкой среде – между роком.
Стала в душу тогда – проясняться игра
И минута в тоске всё заполнила – вдаль,
Что играл я с реальностью мира – один
И не думал о Саре – в такую печаль,
А она мне – возделась на смертном аду
И не может заплыть за иллюзию – ту,
Где я снова влюбился и думал, что мог
Удивлением ждать – inferнальности срок.
Говоря, что на яхте уж – стало темно,
Я уже отвечал, что сегодня – давно
Понимал, что не кончится – эта война
Между светом и тьмой, оттого – пелена
Мне накрыла идейностью – поле седин,
Что уж скоро состарюсь на этом – один
И не буду в любви признаваться – себе,
Только думать, что сам холостяк – на уме.
Сара взвизгнула также – и я посмотрел
На неё, как по взгляду – катилась слеза,
Как блуждали за сердцем – плохие глаза,
Что не могут помочь – в управлении мира,
Чтобы видеть там вдаль – укорение стен,
Чтобы плыть и по яхте – искать имена
Этой древности в боли, откуда бы – плен
Стал мне новой любовной игрой – отойдя.
Я сказал успокоиться нервно – для стен
Нашим гостям и сам – постоял у руля,
Чтобы больше придать торжества, будто я
Управляю тем временем в пользе – один
И иду – покорять волны в смерти души,
Чтобы будущий ветер – косился назад,
Чтобы в жизни мы жили – опять, как одни
Уникальные формы – бегущего вспять.
Люди сразу опомнились, чтобы – вести
Этот светский предел утомления – слов

*И ушли там на ужин, как только – готов
Он был здесь, словно устрицы – между умов,
Покатались из прошлого – прямо на мель,
На прибрежные скалы, откуда – видны
Очертания берега – в полной луне,
Где укромностью вылиты в бронзе – не мне
Уплотнения зарева – в мнительный бег,
Вынимая свой плотности шарм – по руке,
Будто я джентльмен и – такого не пел
Им в сердцах inferнального ужаса – тем,
Не летал по оскомине счастья – туда,
Где завидят свой остров – такие враги,
Что не смогут достать до любви – дураком,
Но попробуют вызнать – себе по-другому,
Эту вошь в преисподней – за новой порой,
Что гордишься ты телом и – этой игрой,
Загорая на яхте, откуда бы – стал
Ты размахом с Вселенную – что перестал
Выть от прошлого выноса мозга – себе,
Что не встретил любовные чары – в окне
Этой мстительной госты, откуда – внесу
Дрожь пространного общества – словно несу
Людям большее чувство, откуда-то вдаль,
Где не могут мне тайный удел – передать
Этим выдохом к нервной оскомине – глаз,
Что белею я снова, как парус – на раз
И иду между формой мечты – покорять
Только большее в чувствах – такого, как я,
Только лучшее в имени доблестных – ран,
От которых мне стало не меньше – обмана,
Чем от мысли прискорбной – на малом плоту,
Чем от вольности долгой, откуда – веду
Весь свой мнительный сказ и – дорогой другой
Вижу общество мнительно – сам под рукой,
Вижу – точно я знаю, как ветви во мгле
Стали жить и пытаться укрыться – во мне,
Переживая этот бурный поток – между скал
После вымершей ясности двигаться – в путь.
Залихватское время – всё в точность искал
Я сегодня и в будущем, как на – ладу
Можно много сыграть, не теряя в себе
Уникальности прошлой оценки – в судьбе,
Интегрального юмора – между людей,
Что уже не допросят внутри – Королей,
Но уж будут стараться угнать – этот ад,
Чтобы лучшие грести уникально – назад
Только внутрь потребление – между идей
И любви подавление – сколько не верь
Вся твоя теорема – не стала бы тьмой,*

Но сегодня уж вышла на палубу – мной
И ещё написала бы вымерший – стиль,
Что уже не гротескный он в мире – один,
Что в душе он уже записал – этот мир
И недвижно стоит, управляя там – именем.
Звал я тучу сегодня, но та не пришла,
Звал у моря беды, но беда – отступила
И увидел я берег, откуда-то – свой,
А откуда-то прошлый из мёртвой – земли,
Что когда-то мне в прошлом – была не такой,
Не урюмо в тоске распиналась – на вой,
Чтобы мнительность просто ужасать – по лицу
И искать этим прошлое – там мудрецу,
Чтобы выжить от намертво высшей – любви
И урюмостью вылить – плохое в себе,
Как ты выльешь свой ром – от такой пустоты,
Что уже он не весит – исконное чувство,
Что в душе опоздал – за неверной тропой
И нелёгкую осень в умах – прочитал,
Что, быть может, не выучил письма – ему
Я над прошлой истерикой – там потому
И гляжу в построение низменных – дней,
Где один я не скрою фатальности – в ней,
Где уже понимаю ту прошлую – смерть,
Что наивно не брошен – любовью теперь,
Что и Сара в минуту от скорби – больна
Мной от лени за мыслью – такого окна
Умирать нам на яхте, откуда бы – вой
Распинался звать мудрые ночи – долой,
Чтобы жизни ответить – сегодня в душе,
Что уже я не прошен – иллюзией млеть
По такому расстройству вопроса – иметь
Только опыт внутри негативный – от прошлого.
Вот и утро тогда наступило – за мной,
Настигая за пропастью мир – неземной,
Вот и вышло в глазах аллегорией – вспять,
Чтобы больше не думать, а просто – пленять
Мне на новые ужасы вдаль – по руке,
Что и в цели с туристами – сам налегке
Я блуждаю под парусом смелой – вины,
Чтобы помнить забытое поле – обиды,
Как меня привезли в этот край – потому
Мои близкие снова на остров – во тьму,
Чтобы жил я здесь – словно бы вечер имел
И считал равновесие – в мудрости стрел,
Чтобы больше искал – по пути дураков
Я себе уникальностью долю – врагов,
А потом подоспел – за минутой души
И уже упрекнул не такую – любовь,

*А другую трагедию в поле – от ран,
Что и мне помогает там думать – ещё
Эта Сара – в притоке довольства к губам,
Что целуемся ночью на палубе – словно
Мы прошли этим сумраком впальей – рассвет
И наверное поняли смерти – свой бег,
Что уже там не сможем играть – по лицу,
Только будем мы думать о том – подлецу,
Что уже обманули мы время – под рай,
Что внутри укорили мы боли – за снег,
Нам которого высмотреть – только хотим
По кино и по схожему обществу – льдин,
Где блуждают под парусом смерти – огни
На такой же иллюзии – снова грести
По волне уникальности – между идей —
Жить и просто в душе наслаждаться – её
Равновесием в прошлом, откуда бы – рай
Заполнял всю Вселенную – между тобой
И фатальностью будущей словом – мечты,
Залихватски наигранной в теле – сегодня.
Что роман на пути корабля – за тобой,
Где искусство не верит – в такой им прибой,
Где мечтает отнять иллюзорностью – рог
В изобилии точного ветра – со строк,
Что не могут блуждать – от такой темноты,
Где-то в ужасах комнаты, где и – не ты
И не я – не приходим под парусом лет,
Отпирая за множеством жизней – сюжет,
Что уже только волны остались – во мне
И нелёгкая сущности выемка – в дрожи,
Что стоишь ты на пальчиках – мне прикорнув
Этой пользой души – для другого довольства,
Где я буду внутри распинаться и – ждать,
Что сегодня ты снова предложишь – и мне
Эту сонную облаком ночь – в корабле,
За которой нет мыслей – о новом покое,
За которой все чайки летают – туда,
Где от берега смыло иллюзии – лет,
Где от дна отрываются камни – из бед
И плывут по поверхности сложной – воды,
Согревая под парусом мысленных – дней
Эту прозу в бесчинстве угнаться – за ней,
Затопляя по верху тот мнительный – ад,
Что не можешь ты снова – вернуться назад,
Как не могут любовники плыть – потому
Между льдов современности – прямо на юг
И считать этим высшую силу – свою,
Закрывая ей почерком тело – от вьюг.
Мы стояли и берег в душе – приближался,*

А от Сары я снова услышал – тот рок,
Что уже захотела она – поиграться
На земном берегу, как на гуце пророком
И сойти на последний перрон – потому,
Чтобы ближе нам стать – в проявлении слов,
Где домой я её за собой – проведу,
Забегая из мыслей – от совести выюг.
Судьбоносная встреча – мне стала второй
Постановкой в искусстве – играть от ума,
Ну а первой была там – иллюзия мира,
Что один я смогу в этом сне – выживать,
Что играючи буду туристов – катать
Я всю жизнь и не знать – потаённой тоски,
Будто ближе нет места – сегодня погибнуть,
Как направить от сущности – время в виски
И пройти по ковровой реальности – вдаль,
Понимая, что сам ты не можешь – уметь
Расставлять словом шахматы, сделав пари
Между солнцем и вечностью – в новой игре.
Здесь стою и под ветром – уже не моя
Современности даль, что гарнирует и – ждёт,
Мы устало сошли – от краёв корабля,
Словно вышли на сушу – не выдержав путь
И упрямо пошли мы домой – отдыхать
Вместе с Сарой и новой мечтой – для неё
Убеждать эту силу реальности – взять
Мне ещё обещание в призраке – полном,
Где луна постоянно над верностью – лжёт
И гарнирует, что были мы путники – стен,
Что уже перешли там иллюзии – ряд
И готовы бежать – от таких вот проблем.
Так и снова ведём – уж земной разговор,
И пытаемся ладить в семейное – счастье
На одном из попутных любви – островов,
Где умеючи встретились, выждав там им
Современность свою, чтобы снова – её
Убеждать и влачить – обоюдное счастье,
Чтобы вылепить солнечный свет – по губам,
Где уже никого залихватски – я там
Не продам, не убью и не брошу – в уме,
Не найду отговорки – в иллюзии лиц,
Что бегут по периметру – пройденных лет
И безумно хотят там увидеть – секрет.
А секрета уж нет – он остался внутри,
Он уводит то чувство и тело – в сердцах,
Он блуждает от пользы, надевая и рок,
Чтобы внутренне думать, как новый пророк,
Чтобы в мыслях искусством – ещё приникать
И движением пользы – угадывать рай,

*По которому можно и встретить – ещё
Обнаруженный остров – на мнении ран.*

Когда бы череп по глазам трещал

Когда бы мучил в жизни – не меня
Один вопрос последующего дня,
Что я хочу в таинственной – судьбе
Ещё в душе на гласность – переплавить?
Зачем идти по этой – колее,
Что можно внутрь упасть, не пережив
Свой солнечный восход, откуда жив
Я был бы в прошлом к мании – лица.
Вот, вечером иду с работы – мимо
Прохожих магазинов с чувством – лет,
Иду и в этом думаю, что – сгинул
Я после слов об утренней – игре,
Где вновь опять поспорил – с дураком
И выше слов к нему там – проиграл,
Что чувство от победы – не отнял,
Но ждал, что буду в этом – окружать
Я день своих невзгод, как будто – ржать,
Где в полдник личной жизни – отниму
И лучший бургер в праве – для него,
Что стал я мелом к преисподней – выше,
Что срок себе сегодня – я корю,
Подняв глаза, как личность – в Рабауле,
Что сам живу не в том краю – в ауле
И мне, быть может, многое – с лица
Сегодня множит гордость – мудреца,
Что в жизни повидал я много, но
Не мог искусно убеждать – тот рок
Вокруг друзей я на работе – в жизни.
Тот рок внутри культуры – улетел,
А слово там застряло – прям в чутье,
Как будто череп гложет – это я
И мне сегодня не даёт – уснуть.
Так спать не мог я в жизни – никогда,
А ночью, вскользя я просыпался – мило
И тени по квартире слали – в топь
Мне множество претензий – для души.
Любил я Веронику в той – игре,
А верь-не-верь – она мне обещала,
Что выйдет замуж за любви – тропу
И мы уедем в тоненьком – метро
На свой конец изысканный, а – то
И будем в жизни соблюдать – квадрат,
Ну тот, что от Малевича и – рад
Нам снова в обольщении – прийти,
Куда-то вдалеке в глазах, чтобы понять,
Что смертные мы очень – по дороге,

По той идти и выжив – нет нам лиц,
Укравиших боль искусственно – игрой,
А сложно мы парим – в другой среде
И пользу вынимаем – будто Боги,
Что жить хотим не на работе, где
Стоим и мельче формы там – ужа.
Мой дерзкий магазин – был небольшой,
Но очень так уютный мне – пока
Туда не стала мафия – захаживать
И гладить мне сюртук – на облаках,
Что дуло в рожу получал – и был
Я между делом в почерке – истица,
Там каждые и две недели – к миру,
Где копы все исчезли в том – свинце.
Их просто нет, как не было и – пищи,
Зовущей к яду призраков – туда,
На кладбище серьёзных лет – артистов,
На дуло старых вымыслов – когда
Мне больше делать нечего, что жар
Снискать от пота в сумерках – игры,
Где я заядлый рокер и – по мне
Так жить бы между воздухом – в огне,
Но помнить даль не меркнущего – ига.
Сказал и как отрезал – вот авто,
Иду и понимаю, что – никто
Мне душу больше в том – не перейдёт,
Но будет жизни отводить – тот плот,
Пока я жду на свадьбе – ей шаги,
Пока играют в призраках – враги,
Но мельче там не верят, что – изгой
Я стал для этой формулы – минуты.
А там я был – как Джейсон и умом
Себе неловко будоражил – кровь,
Что больше не могу узнать – любовь
На образе своём, а только – гну
Сегодня миром право – потому,
Что я мужик удалый – между гроз,
Исчезнувших от памяти – и поз
Мне в будущем искусства – разудалого.
Спустился я в кафе и вижу – слон
Мне машет гибко хоботом, что он
Со мной сегодня в бытие – согласен,
Что может я чудаки и был – неясен
Там сам себе играть – судьбе на взнос
И ждать противный пафос – между дел,
Что все мои проблемы – снизошли
До муки в черепной коробке – слов.
Словами тешил боль и это – всё
Мне было очень судорожно – ждать,

Мне было легче правом – предложить
Искусно ускользнуть – в другую страсть,
А там бежать к наитию – под сны,
Под те, в которых призраки – видны
И нет пародий стройности – искать
Тот вход в душе фатальной – для ума.
Так сел я возле столика – в кафе
И стал там грезить – вечером к тому
Искусству быть мужчиной и – уметь
Играть серьёзно мускулами – к миру,
Играть, чтоб было холодно – в душе,
А женичины мне близко – прислонялись
И ждали нервной присказки – в глазах,
Чтоб лучшие шевелить тот древний – страх.
Ко мне подсел мужчина – очень статный
И мило улыбнулся, пригласив —
За свой, доселе, столик, чтобы выпить
И там поговорить – о том о сём,
В беседе мы сдружились, как года
Мои кружились в личности – о теле,
Что может сам я не был там – богат,
Но очень рад и в меру сам – наивен.
Мой жуткий хруст в душе – напоминал,
Что время всё предвидело – к любви
И должен быть я дома – между тем
Искусством фамиллярности – за сном,
Чтоб выпить там ещё и – не успеть
Заметить дерзкий шёпот – от измены
Сегодня Вероники, чтобы – ждать
Ей новенький, похожий мне – минет.
Но был он больше ужаса – по мне,
Таращил кожу в сумерках – ожить
И ждать природу лучшего – дождя,
Чтоб там бежать по лужам – и дерзя
Внутри судьбы откормленной – парить,
Что я всего лишь череп – изо льда
И мне немножко больно – ухмылять
Мой древний путь, чтоб этим – понимать,
Что я ещё и против ждать – любви.
Оценка за оценкой в дар – себе
Я видел в Блэйке – многое к душе,
Но что-то там тревожило – мой жар,
Закатывая всё глаза – наверх,
Как будто умер в призраке – дождя,
А он не вышел на плаще – откинуть
То общество приятное, что в дрожь
Мне будет сон кидаться и – играть,
Как маленький наездник – в этом сне,
Откуда память помнит – мне года,

Откуда должен к мифу – породить
Я смелое блаженство, чтоб – любить
Игру сегодня к мужеству, что – явь
Уже мужская и внутри – никто
Мне больше слов не нужен, но зато
Я нужен сам себе на этой – грани.
Тут, грань замяла смелое – пальто,
Откинув шёлк из мелкого – ружья,
В котором видел общество и – я,
Где шёл сегодня, приближаясь мило
К внутри своей ущербности – играть
На солнце пережитков – снова мускулом,
Чтоб древний шарм от этого – держать
В покое сладкой кости – об урон.
Но меньше я не стал, а только – он
Мне виделся на пригоршине – любви,
Мне в той проблеме говорил – идти
По сущности растерянной – причине,
Что снова управляю я – тем делом,
Что вижу свой отдел в картине – лет
Я местным инженером – между черт
Вместительной основы – дураков.
Где вижу ветер в стае – облаков,
Направленных под угол – для меня,
Изжитых в ровной памяти – тогда,
Где был я молод и корил – любовь,
Но душу сам держал – за поводок,
За сон внутри реальный, чтобы мог
Я смерти дар в чутье – преподнести,
Чтоб ловко под нутром – опять расти
И выть от пользы счастья – инженера.
Мой давний рок в чертёж – я подведу,
Но думаю, что после слов – иду
В том теле направлением – ко сну
Исчезнувшего общества, где сгину
И сгинет Блэйк, он также – сотворил
Мне юмор в чести маленькой – ужа
Мой цвет иллюзий в роли – не служа
Той разнице моральной – простоты.
Мы мило говорили, чтобы – взять
И небо переставить – во стократ,
Мы думали опять поднять – назад
Ту почву самомнения, чтоб – жизнь
Казалась редкой копией – любви
И в череп там неярко – подвигала
Ту форму необычности, что – крут
Ты можешь быть под мысленный – уют.
Но мысли распадались – будто Блэйк
Играл в чутье с подзорным – бытием,

Играл и думал на причале – черт,
Что сможет он мне вынуть – этот гроб
И сам туда упасть, как будто – мог
Я вытаскать тот призрак – из руки
И дать себе предчувствие – тоски,
Такой сегодня для людей – немилый.
Сидел и думал в поиске – задев
Плечом спокойно ищущего – вдаль
Сегодня словом мудрого – внутри,
Отныне посетителя, чтоб – дали
Мне сдачи в этой розовой – стихии
Из неба первобытного, что – я
Всего лишь мерзкий плут – и эхолот,
Которого не любит – идиот,
Но ждёт в чутье особенного – завтра.
Сидели мы, сидели в том и – Блэйк
Сказал, то он писатель – для себя,
Для той в душе романтики – узнать
Культуру черт, чтоб миром – передать
Таинственные линии – под счёт,
Где каждый может думать, что он Бог
И лучший вседержитель – для себя
Одной в глазах единственной – мечты.
Он стал мне сам читать – свои стихи,
Он будто прозой изъяснялся – под
Иллюзий долгий, благородный – торт,
Что там его глазами сон – расправил
И личностью подумал, что он – друг
Сегодня мне на свете – неплохой,
Но может к чувству жизни – я богат
Тем свойством мира, будто бы – и он
Мне залпом отвечает – за столом
И руку пожимает в этом – сам,
Как будто мы летим – по небесам
И в личности искусства – пропадаем.
Мы тихо так сидели – три часа
И вяло наблюдали шорох – лет,
Что мог он мне согреть – автопортрет
И в жизни обещать ещё – тот рок,
Где мне не ясно думать – или нет
Мне в той причине лучшего – меча,
Что я один в заглавии – приду
Всё в той же маске прежней – хохоча,
Что буду я тревожен – между нас
И очень осторожен – вдаль пути,
Где вновь меня так тяжело – найти,
Но ждать, быть может, лестно – по уму.
Сидели мы, а ночь уж – на дворе
И птицы пролетали – там, глумясь,

Что думали они сегодня – мчась
В забытой роце призраков – в аду,
Когда помотришь в острые – края,
А мир тебе под островом – не плут,
Не знает в Рабауле, что – погнут
Им плотной формы выемкой – в края
Над толщей атмосферного – чутья,
Над набожным придатком – от строил,
Что мне не нужно думать этим – зря,
А только лечь в ту пропасть, где пропил
Я следом первозданного – ручья —
Свой дух внутри особенный, ведь крут
Я мельком по привычке, где – зовут
Меня, как прежде – Джейсон, за края.
Но вот, случилась незадача – в плот,
Мне видом промелькнули тени – лиц
И словно бы исчезли – вдаль чутья,
Как я направил взгляд – на проводни,
На тонкий луч стекла, когда – кафе
Отсвечивает порознь – той мглы —
На улицу, внутри которой – мы
Стремглав упали в сумерках – на яд.
Вдруг брызги акварели – и потоп,
Потом кровавый ток – и между лет
Уж нет меня в идейности – любви,
А только кроет в сумерках – дожди
Та сплошь внутри увенчанная – тьма,
Что может лично сам я – породил
Ту форму безучастности, где – я
В тоске природной на глазах – бродил.
Я быстро обернулся – из-за черт
Моей внутри убогой – головы
И мельком взгляда повернул – поток
Реальности – на ток кровавый ток,
А после понял в мужестве – звездой,
Что сам я обтекаю – ровным слоем
Своей лишь крови – в муке по игре
Сидеть и рассуждать, откуда – мне
Сыграла слов последняя – надежда,
Что сам живу на острове – к глазам,
Что вижу мутный мир – по проводам,
В идее слов которого – ты лжёшь
И собственный итог втираешь снам,
Где можешь лично подвести – ту грань,
По степени которой был ты – раб
Своей любви немеркнувшей – за то
Искусство первобытного – потока.
Мы вскользь простились с миром, будто я
Прошёл весь ад войны и – не хотел

Узнать ту сущность первородной – тьмы,
Откуда Блэйк мне меряет – шаги
И мило улыбается – под рёв
Сирен – из формы личной меланхолии,
Что жив ли буду в толще – для себя,
Но выйду победителем – на суд.
Я быстро отскочил – из-за стола
И вытер кровь со лба, что не прошёл
Тот номер пули прямо – через свет,
А просто затерялся – мне в глазах,
Что вышла там и наискось – души
Мне мило претворила – в сто шагов
И новый юмор в пользе – для того,
Любви лишь сочинения – о лучшем.
Но вот по Блэйку – я сказал бы сам,
Что он был бледен в толще – бытия,
Что он сидел и голову – склоня
Мечтал бы выше стать – на этом дне,
Когда бы пуля с миром – мне прошла
На том конце искусства и – причина
Устало вышла в призраках – души,
Ещё не подкоптившись – за глаза.
Всё в том перемешалось – и зашло,
Как солнце может заходить – за ток
Иллюзий ровных, будто бы – края
Мне стали новой формой – бытия
И миром повернули – между черт,
Как между форм анахронизма – вдаль,
Что буду современником – расти
И слыть теперь исчадием – отчасти.
В том взгляде больше нет на мне – ума,
Нет взгляда Блэйка в малости – пути,
Где мне ещё расти и в счёт – понять
Ту сущности причину – будто солнце
Украло свет нам первозданный, но
Исчезло в сложном обороте – в час,
А может обожгло любви – всерьёз
И новый путь на важности – прощаться.
В том умер Блэйк и странная – слеза
Скатилась по ковровой форме – лет,
В том нет мне мира подлинного – за
Оскоминой от чувства – видеть свет
И только приобнявшись – говорить,
Что я любил тем счастьем – имена
На личности особенной – игле,
Где сам тому не верю, но – прощаю.
В кафе вдруг начала кричать – толпа,
А словом, посетители – как мухи
Все в лицах разбежались – по углам,

Им много можно в душу – рассказать,
Чтоб внутренне о том не слышать – шум
Прибрежной глади – за любым окном,
Где было всё так стойко – выбирать
Тот вечер возле близости – потом.
Как я внутри расстроился, что мозг
Мой вновь не стал обыденным – пером,
Он точно пострадал, откуда б – взяв
Себе культуру лучшего – проплыл
По форме субъективности – дрожа,
И взяв с собой особенное – в нить
Той формы мира, словно бы – пажа.
Когда бы череп по глазам – трещал
От пуль, от той неявной – к бытию
Проблемы счастья – посчитать к нулю
И больший миром, пройденный глоток
Искусства самоличного, где – торг
Мне меньшие квази мудрости – прожить,
Чтоб жизни той всю форму – пережить
На сложенном кольце – из самомнения.
На том причале мудрости – я жил
И звал внутри энергию – меча,
На том особом почестью – клейме,
Где долго я ходил – не отвечая,
Но думал, было взять себе – ещё
Потомственного, жуткого – взросления,
Чтоб выше стать и Джейсоном в руке
Искать там казус мысли – по строке.
И в эту ночь безумную – пройду,
Увижу Веронику, чтобы – стало
Ей жутко вдаль смотреть – на бытие
И помнить мой особенный – прононс,
Что я хочу ещё задать – вопрос,
Ещё умножить форменное – чувство,
Где выйти формой мнения – в аду,
Как череп многозначный – на виду
От мысли человека – в этом дне.
Мне стало плохо и собрался – я
Домой, пока и копы в том – не вышли
В моё любви угрюмое – кольцо
Искусства равномерного – угла,
Пока не оказался я в – участке
По роли слов от Джейсона, где хитр
И буду мерить правило – в аду
Разглядывая красный неба – яд.
Иду домой и думаю – как тошно,
Когда твой череп пробует – отдать
Тебе внутри изысканное – слово,
А после вдоль химеры – приласкать

Изжитым равновесием, как друг,
Как мелкий квант в упорстве – дурака,
Что думал я прожить – ещё пока
Мне лучше бы там выйти – по любви.
Кафе мне чуть не вышло – потому
Особой волей честности – по миру,
Как раб зловонной привязи – к чутью,
Что чуть не умер я – и не пойму,
Что можно сделать в норме – для себя,
Чтоб большие не попасться – на могилу,
На редкой формы мнение – людей,
Что все они безгрешны – между дней
И точат злой вопрос – глотая мину.
Мне встретилась в том Вероника – на
Своей любви гримасе – сквозь года,
Мне было жарко в душу – уходит
От той проблемы вечера и – мстить,
Когда я был ревнив – и понимал,
Что мужем быть так ловко – не могу,
А может не хочу, чтоб привыкать
К моей спонтанной близости – в углу.
Мне быстро раны там промыли – и
Спокойно вдохом женской – тишины
Я сел и успокоился, что – вот
Исчез мой мир на черепной – коробке,
Исчез и большие в квантах – нет ему
Спонтанной воли мудрости – искать
Ту линию по суматохе – лет
О том, откуда буду – привыкать
И жить я в том, как образа – вопрос,
А может и садист себе – на душу,
Что жизни не имею – только гуцу
Вопросов в голове своей и – холост,
Как цепкий аист, вверженный в нутро,
Где бликом обходить – всегда темно
Ту крайнюю проказу, что – один
На свете я такой и – между льдин
Там буду плыть поодаль – дураков,
Что мне снуют продать – ещё итог
Одной проблемы мира – через край
Любви остолбенелой, будто – рай
Там стал мне – злонамеренно хитёр
И жаждет вынуть собственное – я
Поодаль смерти, в душу обратив
Мой скормленный остаток чести – зря.
Мне череп этот по глазам – трещал,
Подплыл к примете тихого – остатка,
Чтоб ждать ещё, где зов уводит – мир
И душу греет в милости – упасть

Под вечностью обычного – достатка,
Что чётче формы в лёгкости – пути
Узнал бы эхолот – что не пройти
На том отдельном праве – по себе.
Нет смысла в Соломоновы – моря
Искать там дерзкий почерк – ковёр,
Нет слов угнать и истину – о взор,
Пока гарцует пламя – от меня,
А я на том работаю – под жасждой
Быть телом инженера и – подать
Судье ещё – свой мысленный покой,
Откуда ждал бы смерти – я рукой
И слепо наблюдал – ужасав тот ад.
На черепе ли он иль – понимает,
Где взор костями – мило наблюдает,
На мысе ли надежды он – встаёт,
Но пробует отдать свой веер – лет,
От меры понаслышке – боевой,
От степени возможности – гнедой
Угнаться между телом – дурака,
Пока была та точности – тонка
Иллюзия в душе любви – прилива.
Мне сразу же призналась в том – любви
И близко, Вероника – между дел
И вышла вся, как королева – глаз,
Когда бы можно будоражить – тот
Вопрос – от предрассудка обнимать
Не тело внутрь от черепа – любви,
А тело – в промежутке форм ещё
Не скопленной обычности – занять
И время в идеальности – мотивов,
Пока лишь женский образ – мне даёт
Ту форму для реальности и – ждёт
Понурой доли к призраку – души.
Он встал сегодня к древности – ко мне,
Он выпил может страхи – потому,
Что выпил я свой виски – и тогда
Не взял бы слово в чести – по нему,
Не выиграл бы позорное – клеймо,
Когда мой новый друг – наперевес
Украл бы самоличности – зерно,
Чтоб выйти нам на свете – от прогресса,
На свете том – и в чести не пройти
К лицу уже безбрежному – под вой
Людей и тихой розни – от углов
Пространства, где оставили – мы время.

Когда несовершенно в мире всё

*Мой дух писал мне много – об укор,
Мой прадед думал в жизни – будет спор
О чувстве этой формы – между глазом,
Где мы видны на обществе – не сразу,
А только внутрь, как дети – не хотим
Бежать – от чувства здеишего, когда бы
Я жил в Паданге – словно бы крутясь
От сложной вереницы мелких дел.
Они мне, что от курицы – яйцо —
Всегда нелепо в душу – западали,
Они мечтали думать там – словцо,
Что я не вырос в качестве – себя,
Как знойный кавалер и этим – там я
Играю с формой сердца – постоянно,
Где жду тот ритм надежды – об успех
Не значиться в иллюзиях – для тех,
Кто мне сегодня хочет – упрекнуть
И выложить подножку – сто пудов.
Меня зовут, как моего там – деда —
Прилично Джереми и в том – согрета
Мне здеишей воли странная – причина
Жить только делом к личности – своей,
Когда я убегаю в форме – звуков,
А мой кордон наполнен – эпиграммой,
Где быть мне музыкантом – если рано,
То в душу непривычно – под куплет.
Его мне милой формой – разбила
И в обществе опять судьбой – привила
Сегодня на роду Диана – в личной
Проблеме слов, чтоб стать там – символичной
И очень внутрь мне требовательной – дамой,
Что вход индонезийский стал – программой
На теле веки супротив – от стольких
Пороков чести в здеишей – молодёжи.
Она мне спит и видит, что я вышел
И мило провалился в снах – на сцене,
Чтоб жил итогом к мудрости – последней,
Где сам я ощущаю, что – устал
От жизни этой правильной и – чаще
Мне быть на том и Джереми – под маской,
А лучше жить – единственной подсказкой
Для дам восточных, чтобы не уснуть.
Предел мечтаний заново – растрогал
Мне в том уют семейный, что не трогал
Я сам себе – ту общества харизму,
А просто лгал под утренний – каприз,*

Когда и мать мне будит – за мгновение
Синдром упавшей сущности – на мысли,
А я иду по ровной форме – чуда,
Навстречу здешней мудрости – людей.
Мне были там друзья, как эхолоты
И сон здоровой пошлости, откуда
Узнал я меры торжества – для чувства
И счастья музыкального – под грог,
Там стал стараться лучше, чтобы сам
В глазах не пасть на толки – для других,
Но жить под зависть общества – ума
И вечно проводить свой мир – тому,
Кто любит лишь меня – и охраняет
Мой сон в чутье – сопротивления глаз,
Мой ближний коридор – в который раз,
Что ночью я воюю между – телом
И сущностью, откуда был бы – против
Узнать я тот поток иллюзий – в крови
И выиграть сон небрежности – в руке,
Что миру нот я проложил – тот рок
И смелостью придумываю – песни,
Всё в чувствах заостряя сон – на месте,
Что сам стою я в точке – первозданной,
Но жить так больше в боли – не могу,
А там мои родители – всё стали
Мне круг любви вбивать, как до медали
Я должен был учиться – в универе
И жить простой, обыденной судьбой.
Но так сказала в чуткости – примета,
Что мне Диана скоро всё – откроет
И вылепит серьёзностью – в дуге —
Тот старый путь от юмора – под нас.
Сегодня встреча в баре, как обычно
И пью я виски в сумраке – печали,
Что мой ответ от страха – не влачит
Ту сущности мораль, но так звучит,
Что эхо отдаёт приметой – возле
Сгущённой формы утренней – медали
И мне по универу – стало стрёмно
Играть тот мир обыденный – во сне.
Я вышел сам из бара – притворившись,
Что буду жить богато – музыкантом
И тело вновь мне отзывалось – квантом
По той медали в личности, что – я
Иду дорогой внутренне – почтенной
И страху современности – не был я —
Тем стоном одуванчика – на поле,
Что мог меня там ветер – передать
И выключить из бледной кальки – слова,

Что выше я на футов сто – и вровень
Иду я с той приметой – обозначить
Свой рок судьбы, чтобы ещё и значить
Сегодня в дух практичный – на глазах
И риск свободы, попадая – в страх,
Что мне не легче было в той – войне,
Чем жить в себе и даму – ублажать,
Пока фартила там – она без писем,
Без жадной спеси в утренней – помаде,
Пока одна бежала, словно – сзади
Крадётся кто-то внутренне – ничей
Ей с лишней параллели – по аллее
И тянет форму существа – приличия,
Что тоном на глазах – там безразличен
Я мог бы быть, как неудачник – ей.
Мой внутренний укор сегодня – занят,
Он думает и сам идёт – по улице,
Где ролью на Паданг – вбивает крюк
Мой серый пат от сумерек – в губах,
А я иду и с сигаретой – в толках
Несу тот южный привкус – обожая
Свой верный путь извивого – артиста,
Что большие не могу унять – сражаясь
Я время, под которым – пронесу
Свой воздух мелких линий и – ему
Я буду, может в сумме – обещать
И полный блик луны, откуда память
Мне станет красноречием – и сном,
Что время композитора – потом
И строгой воли выговор – к руке
За власть искусства – в каждом сапоге.
Иду и вышел мне навстречу – бомж,
Такой курьёзный в мифах – о нутро
И там сказал, что словно бы – один
Он душу продал дьяволу – за телом,
А звали его просто – Ипполит,
Как множит тело в сумме – и болит
В той грязной мне одежде, что и он
Сегодня будет праздновать – поклон
И быть не хочет мучеником – звёзд,
А прочит символический – восход,
Что если с ним сегодня – не пойду —
То буду раб желаний в теле – слов
И пищей для Богов в культуре – глаз,
Где сам тому не знаю – гиблых фраз,
Но время осуждая в стон – свечи
Я стану формой внутреннего – кроя
Под властью лиц иллюзий и – умру,
Что бытный день меня – не перемелет,

*А выбросит на ту помойку – роли,
Где сам я может выжить – не смогу,
А может в жизни, состоявшись – для
Искусства безразмерного – к глазам
Я буду встречен к милой – не таким,
Каким я вижу сумерки – от дам
И жду вопросы в качестве – к себе,
К тому, который родом – из холмов
Серьёзной формы Англии – вокруг
Моей внутри затерянной – разлуки.
Что встретить мать я также – не смогу,
А прадед мне не сможет – перевозмочь
Мой дух курьёзный, чтобы по его
Глазам я думал в личности – о чуде.
Я быстро отмахнулся в дар – чутья
От воли этой – странного бомжа
И выпил виски в том – себе ещё,
Чтоб жар с руки убрать – себе на счёт,
Когда бы вышел к власти – человек
И сам не знает в юморе – от чувства
Какой там бомж преследует – его
И кто сегодня будет – укорять
Строптивый день и ночью – по сему
Расспросу слов от ужаса – причины,
Что все могли бы выслушать – в глаза
Ту сущность первобытного – мужчины.
Я быстро так отпрянул, что и бомж
Метнулся в здоровой пище – потому,
Что был он очень ушлый и – вопрос
Мне стал сегодня внутренне – расти,
Что думал было обществу – свести
Он счёты между мифом – обо мне
И взяв какой-то вид – я отошёл
На несколько шагов, поняв, что крут
Там бомж и знает миром – по уму,
Как мысленно преследовать – меня.
Он вдруг всем телом – подошёл и я
Задел его плечом, как будто зная,
Что там вопросов множество, когда
Бы мне грозила от него – борьба.
Он быстрыми движениями – в тон
Набросился на шею мне, когда
Я замер в предвкушении – добра
И так я сам не понял, что попал,
А внутренне уверенный – апломб
Сошёл с моей руки – пока там он
Вгрызался в тело – внутренней войны
И ждал по смерти, что погибну я.
Мой рок сегодня мельком – перешёл*

Судьбу – на этой впадине миров,
Что сам себе беды я внутрь – нашёл
И вышел там на улицу – один я.
Мой круг цинизма в мире – от людей
Был долог и строптив, когда восход
Так улицу к причине – озарил,
Что сам теперь могу я – выбирать
Свой почерк мира – в должном бытие
И ноты от соблазна мне – к приливу,
На якоре держа свой долгий – хруст
От той отвратной встречи – для бомжа.
Моя проныра исказила – цвет
И стал я бледно-синий от – потока
Моей отжавшей телом – бытия
Причины быть сегодня – и быком,
Который ждёт у смерти – разговор,
Пока в него вгрызаются, но впрочем
Я стал серьёзней и сегодня – ночью
От той проверки юмора – на звук.
Тут быстрыми движениями – вскользь
Я сам схватил бомжа – на перекося
Своей отныне крови, что солью
Я больше, чем от черепа – под волю
И буду выть на том плато – с краю
Я песню в ритм шагов, чтоб передать
Свой жуткий хаос личности – в беде,
Где я нутром стою – и покоряю
Противный цвет у тождества – ещё
Мой мир – несовершенный, как поднос,
Который в суматохе – обронил
Я сном сегодня верным, где хранил
И дух внутри молчания – из мира,
Что ждать я не могу – один оплот
Мне в жизни сумасбродной, точно вор
И качество судьбы – уже не модной.
Но вдруг в душе опомнился – и сам
Прожил от страха будущее – я
И там увидел странные – черты,
Что я – вампир и мне неловко в боли
Жить в этой старой баине, будто гроб
Мне мается от жизни – под чутьё,
Что сам я не могу привить – себе
Лекарство от болезни, где бы – я
Не умер в этой подлости – миров,
Что сам я подцепил – себе на вкус
От наглости бомжа – и перенял
Его серьёзный день, как будто искус.
Мне было страшно в мире – от того
Несчастья – быть вампиром и тогда

*Я мирно отпустил на том – врага
И славно сам пошёл – играть внутри
Там музыку «Металлики», чтоб вновь
Убить свою причину – быть никем
Иль множеством в ничто, когда бы сгину
Напротив счастья в жизни – потому
Я в древности вампиром, чтобы сам
Напился кровью от подружки – я
И высмеял свой гордый – перелёт
Таких замков – под ветром бытия,
Что чёрный плед спадает – в унисон
И вьёт пародий – самый сладкий сон,
Что не был я вампиром, но укор
В душе своей так близко – сохранил,
Что там, на днях Диана – мне в глаза
Сказала, что не любит большие – за
Той низменной привычкой – убивать
В себе лицо и внутренность – кумира,
Что большие я не словом – по лицу
Ей жадно буду бить, а переливом
Искать то счастье для своей – беды.
Цепляя там приезжих – от чутья,
Когда бы сам играл я в баре – для
Искусства планомерного – прилива,
Что жизнь могу к причалу – передать
Я только композитором, чтоб стать
Ещё надменней в чести – от того.
Иду и ток я ощущаю, что – и там
«Металлика» – мне формой согревает
Те роли слёз, в иллюзиях одних,
Что мал я жить на том конце – от края
Внутри своей беспомощности – лет,
Где жаркий сон мне волю – отберёт,
А после слов – там вылепит портрет
Ещё и многоженца, что – не знаю
Я принципов к глазам своим – ещё,
Но внутренне играю – во стократ,
Чтоб жизни дать единственный – позор
Себе ещё – искать вампирский след.
Иду, и вот на улице – светает,
А формы страха разбирают – кров
Моей судьбы несчастной, чтобы вновь
Играть ту рамку высохшей – беды,
Что я нашёл сегодня – между черт,
Где вылепил я чудище – под рок,
Но он такой же будущий – апломб
Мне стать и идиотом – в этой маске.
На следующую ночь там вышли – вспять
И думы те, а близкие – как страсть*

Казались чем-то выученным – для
Своей мечты – не встретить идеалы,
Но жить одним искусством – потому
На пройденной иллюзии, где – я
Считаю птиц от будущего – сквозь
Концерты ран и странные – поля.
На том ли мерой в будущем – чутью
Я видел сам пришельца – для беды
И он мне прокусил, как часть судьбы,
На рану проложив – ещё восход,
Что стал я верить качеству – ума
И выть луной на непонятный – ад,
Но время не почувствовал, что раб
Своих иллюзий в ветре – по нутру.
Диана в том ушла и стихло – всё,
А ночью кто-то тайно мне – стучал,
Чтоб жизнь казалась качеством – мечта,
Ещё немного по судьбе – обученным.
Я встал в ночи и как-то – оробел,
Ведь тело в невесомости – моё
Спустилось между сумерек – руки
И стало необычно в том – прозрачно,
А сам я был холодным, будто мел
И спаянный апломб – судьбе ища
Мой вспаханный доселе – разговор,
Что там нутром я выучу – под час
И опыт от луны – напротив скал,
Где сам хочу встречать – пути рассвет,
Где мне неловко думать, что ожил
Я внутренне наивностью – от бед,
Где будто бы морально – постарел
И сам живу в Паданге – для того,
Чтоб видеть волны Индии – во сне
Иль сам Индийский океан – на сто
Шагов – от счастья в будущем, когда
Я мог быть англичанином – в себе,
Но жаркой волей, в принципе – молчал
И жал я руку мысли – для того,
Чтоб после мне – никто не отвечал.
Сегодня никого не буду – ждать
И лягу спать я быстро, чтобы в раз
Кровать мне обернулась – стойким сном
И ветром преисподней – для того,
Чтоб завтра я нашёл себе – ответ
На свете этом в сумерках – зажав
Гитару – между мыслью и бедой,
Что я такой же вымысел – себе,
Как любят ждать прелюдии – мадам
И телом приготовившись – парить

Под душу современности – внутри
Той формы музыкальной – будто разум
Там сладко поглощён – в объёмах слов
Того внутри невежества, что – рок
Сегодня обещает в жизни – лет
Узнать ещё под вымершим – портретом,
А завтра показать – иллюзий яд
И кровь – внутри фатальности меча,
Что близко смерть была – и сгоряча
Я сам ту форму нерадиво – встретил,
А после странной маски – об заклад
Я был немного внутренне – не рад,
Что буду думать о событии – я
И ждать ту редкой формы – половину
Моей – ещё не умершей души,
Что хочет жизни – много передать
И ждать свой космос мира, чтобы я
Искал тем телом – лишнее опять.
Когда я встал на утро – то пошёл
Я зубы чистить в сумерках – пока
Мне ночь внутри не отошла – и рок
Крутился формой мира – дурака,
Чтоб ноты вспоминать – и на ногах
Плясать – под толицу выемки в нутро,
Что всё не больно – в смысле тяжело,
Когда-то быть иллюзией – по телу,
Но то не тяжело, что вышло в рок
И в том металл заполнило, когда
Я слушал бы «Металлику» – и шёл
На свой подъём – у мнения морали.
Но в этот день прекрасный – разошлись
Мои ходы со смертью, где бы – я
Увидел сном по зеркалу – свой торс
И время беспрепятственно – коря
Узнал бы суицид ад – себе на взгляд,
Что тела нет, а мысли – говорят,
Что вдох судьбы – заездил разговор,
Чтоб мне искать ту притчу – о благое.
Вот замер я и в личности – стою,
Но сам не вижу тела – для любви,
Для той, в которой женщины – нашли
Мне сок и редкость мнения – в глазах,
Когда бы вышел сам я – и поднял
Мой дух клещами, чтобы не отнял
На суицидность музыкальной – красоты,
Что все должны мы верить – о черты
Той пройденной харизмы жизни – дня
И ждать ту форму – субъективной тьмы,
Где рок нам всё даёт – пока черты

Не вышли сном к вампиру – погадать
И время предсказать, что эхолот
Не может суть законом – мне вести,
А только вызнать в обществе – глаза,
Когда бы мне наутро – там расти,
Как к телу – музыканту или в рок
Искать серьёзной маниш – итог,
Где время не отъемлет сон – чудес,
Что люди заложили – в сладкий вес
И топчут формой по ногам – огни,
Где бедные внутри – всегда одни,
А жадные глодают время – вспять,
Чтоб душу телом – дьяволом продать
И вылепить себе – ту форму сна,
Где стал ты верой – в подлинный прогресс,
Где жизни не отнял – серьёзный вес,
Но думаешь о чувствах – по приливам
Чутья доселе в призраках – гнедого,
Где люди в том прибрались и – поют
Свою тупую вотчину о – круг
Фатальной маски бытия – над нами.
Искал я дальше совершенство – звёзд,
Искал фантом серийный, чтобы сам
Нашёл себе объявленный – восход
И мелом притворился, будто тот
Кругом фантом – мне права не даёт,
Чтоб жизни глаз поодаль – сохранить
И выиграть кучу памяти – во сне,
Где буду я вампиром – понимать
Свой вес в искусстве – может потому,
Что люди могут видеть – это тело,
Но зеркало не видит, если – я
Притронусь к склепу мифа – о себе.
Там буду подводить – ещё глаза
И к сердцу говорить – внутри прохладу,
Что жизни я налью сегодня – ром
И целый мир притронется – к игре
В назойливой гитаре – между роком
И формой естества – покуда плачет
Игра фантомов – будто бы беду,
Что вызнать не смогу – и сам ишащу,
И льются розой правила – шаги
На тлене преисподней, где враги
Мне стали – только призраки и рок
Внутри фамильной каторги – намедни.
Я быстро попрощался – с жизнью той
И переехал в Англию – быть сном
Доселе неизвестным, чтоб – потом
Те люди обо мне – слагали сказки

*И жили, что есть мочи – будто я
Стою у них над духом – бытия,
Где крепче я держу внутри – гитару
И полный свет луны, чтоб – передать
Искусство музыкального – вампира
И чёткий дух несовершенства – мира,
Что бледной, горделивой – синевой
Уносит дух английский – за собой,
Где гложет обязательство – расти
Над думой той – в объявленном аду,
Что может легче думать мне, когда
Я правило за сердцем – там найду
И встречу полный свет луны – на дне
Мне в близости знакомом – будто враг
Ещё стоял на придорожном – кладе
И сыпал мне песок на слезы – лет,
Где беды всё не множат – от тоски
Случайность роли – говорить тот враг
Себе – на предрассудках, будто раб
Я стал своих желаний – между миром.
Теперь живу и сам я – совершенный,
Пою свои куплеты, чтобы – в дрожь
Там духов сотрясать, когда бы – ложь
Была сегодня в Англии – бессильной
И время расторопно шло – назад,
Чтоб гиблый дух укладывал бы – ад
На тропы мне – по музыкальной тьме,
Где душу сохранил – с одним искусством
И думаю прожить – сегодня часть
Моей любви от общества, чтоб грусть
Смежала формы мнений – не общаясь
За телом первозданным – и не тот
Кто сам построил мир мне – идиот,
Но форма центра знания – в гробу
Из цельной маски – говорить неправду.*

На сердце прирастил свою обыденность – во тьму

*Мне легче думать в прошлом – о пути,
Когда бы стал угрюмостью – снедать
Свой вечно ущемлённый зад – внутри
И почерком его – не передать мне,
Но в сердце многогранно – там ему
Я прочно положу свой вой – чудес,
Чтоб видеть знак у Деборы, где я
Несу ей цвет фантазий – между слов.
Мы жили на Бали так скучно – вдаль
Любви одной случайности – в слуге,
Что можно было думать этим, но
Я жил, прижав свой хвост – наедине
Под задницей – в какой-то кутерьме
Иль плотной оболочке сизых – черт,
Что нынче не могу отправить – слов
Любви – к своей семье, а только лгу
Внутри я – на прощание, как – явь,
В которой только личности – работа
Мне воздух заполняет – до краёв
И ждёт монументальной прозы – лет.
Мы жили просто в доме – на двоих,
А наша гувернантка – ниже в честь
Общалась мило с слугами – за тот
Откормленный для счастья вид – тоски,
Что сливы нам в саду сажают – мило
И также поливают в страсти – слов
Ещё обиды прошлого, где – сам
Не выучил я тот фантом – в любовь,
Но плотно захожу в свой номер – я
И мило вижу в собственной – игре
Я только дух политики, что – сам
Не в мире состоялся – в чудесах,
А мир во мне возник – из бытия
И гложет счастье в детской – потому,
Что нянчу я детей и вижу – там
Я прошлое своё на дне – в поминках,
Когда я жил с родителями – в такт
Моих трёхглавых почерков – имён
И все они снедали розой – глаз
Ту форму субъективности, когда
Бы мне сегодня памятью – напомнил
Мой друг – Филипп, что цели не даны
Нам в жизни, будто разумом – не видны,
А только в час по духу – стьнут вниз,
Как только посмотрел тв и – рад
Я жить под новостной манерой – дня,*

Как только познакомился – со сном
Я мельче ватной мушки – там умом
И тычу свой коллапс – бывших идей
В политике я стройно – между глаз,
Что буду верить в прошлое, когда б
Я жил притворной мелочностью – сам
И был бы обожжаем в тон – врагов,
А может слуги в том любили – бы
Меня так близко больше, чем жена
Моя одна в душе пути – Памела.
Но очень скоро мы пошли – туда,
Где нет оценки думать – о годах,
А спрашивали свой манерный – шёлк,
Чтоб ближе говорить, когда нашёл
Я свой ментальный казус – за итог
И был бы для семьи – ещё чуток
Я слышен в той войне – наперевес
У плотной безграничности – прогресса,
Где мельком вижу я жену, когда
Она наутро собирает – в путь
Мне завтрак и садится – отдохнуть
От той работы в точности – уюта,
Что жили мы уж больше – на двоих
Пятнадцать лет и в прошлое – вели
Себе отсчёт на детях, где возник
Тот ужас первобытной формы – вниз,
А сказанный апломб – там был никем
И может быть ничем – судьбой ища
Ещё вопросы в мужестве – других
Искусств – на прародителях и снах.
Мой зад сказал сегодня, что погиб
Я мыслью в постоянной – суете,
Он думал, что когда-нибудь – я рад,
Быть может, буду в принципе – нигде,
А друг Филипп мне манну – передаст
И толстой формы мнение – о путь,
Где он не меньше, чем – и я в годах
На дне земном о чувствах – для себя.
Памела мне была прекрасной – в том,
Исчезнувшей принцессой – из миров,
А я ей был таинственным – супругом,
Зажатым в позе сумерек – для слов,
Что очень мрачным приезжал – домой,
Когда я ставил свой авто – на звук
Заядлой песни «Сабата» – под хруст
Уньиния в мучительной – тоске
Из медленной прокрутки – в голове,
Что жизнь – дерьмо и мало мне её
Внушённой пользы к счастью – дурака,

*Что вижу я Бали и сном – пока
Не ставлю свой портрет – под идеал,
Ведь был я из Америки – под вой
Ментальной формы гласности – внутри,
Где вижу свой таинственный – пароль
В исчезнувшей цивилизации, что хворь
Мне душит подло задницу – мою
И жить там не даёт, когда налью
Я рюмочку вина – под свой острог
За древней перемычкой – в мыслях строк,
Что вижу на газете «Таймс» – заняв
Ещё полсотни баксов – между сном*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.